



МИКА
РТУТЬ

ЛУННАЯ КОЛДУНЬЯ

ИДДК

Мика Ртуть

Лунная колдунья

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Меня украли из привычного мира, лишили свободы и поселили в золотой клетке. У меня не осталось ничего, кроме надежды и гордости. И во всем виновен он – бастард последнего императора. Он – исчадье ада, мой тюремщик, мой персональный враг. В него нельзя влюбляться, ибо его любовь – яд для меня. Но бывают вещи страшнее смерти...

Я Адель, лунная колдунья, и месть моя будет сладка.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Прокляну. Отомщу. Влюблю	18
Глава 1	18
Глава 2	28
Глава 3	40
Глава 4	50
Глава 5	57
Глава 6	65
Глава 7	74
Глава 8	80
Глава 9	90
Глава 10	107
Глава 11	120
Глава 12	130
Глава 13	150
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Мика Ртуть

Лунная колдунья

Пролог

Чуткие пальцы на мгновение зависли над набором ниток, словно лаская, поглаживая воздух над ними, а затем безошибочно вытащили оттенок штейнграу. – Как считаешь, подойдет? Огромный паук размером с упитанного кота сверкнул восемью алыми глазами и, подхватив кончик нити, потянул ее к растянутому в рамке полотну. – Идеально, – кивнул мужчина, взяв иглу и бросив быстрый взгляд в окно.

Вопреки всему он любил ночь, даже такую, как сегодня: гроза, безжалостный ливень и стонущий под порывами ветра лес. И никаких тварей. Гармония.

Первый стежок лег немного криво, и он тихо выругался сквозь зубы, и тут же вместе с раскатом грома раздался требовательный стук в дверь. Мужчина открыл глаза, с прищуром посмотрел на вход, скрытый тяжелой шторой, взмахнул рукой, и игла в его пальцах превратилась в изящный клинок, формой напоминающий коготь. – Кого принесла Тьма в столь поздний час? – Граф Лео Лерой. Открывай, отшельник! Паук плавно перетек в большого серого кота и, развалившись на столе, с интересом и презрением воззрился на

хозяина. Тот, кого называли отшельником, хмыкнул и, не убирая кинжал, толкнул дверь. В темную комнату ввалился высокий светловолосый мужчина с лицом херувима и взглядом убийцы. С его кожаного плаща на заляпанные грязью сапоги стекали тяжелые капли, а в руках была большая плетеная корзина, накрытая магическим пологом, которую гость поставил у порога. – Нашел на крыльце, – кивнул он на корзину и бросил на нее плащ, оставшись в черном мундире без опознавательных знаков. – Проклятье! А ведь я его зачаровал от промокания!

– Он сухой, – хозяин комнаты встал у стены. – Мокрый ты. Граф пощупал сухой плащ и тихонько выругался. – Арден, ты так и собираешься держать меня на пороге? – Заходи, коль пришел, – пожал плечами хозяин. – Хоть вина предложи! Горячего! – Не держу. Зачем пожаловал? – Сколько лет тебя знаю, всегда поражаюсь, почему тебя, такого нелюдимого психа, любят женщины? – Они чувствуют во мне самца, – Арден ощерился в улыбке, обнажая ряд белоснежных крепких зубов. – Свет хоть зажги, я не вижу в темноте как ты, – буркнул граф и, пройдя к столу, сел на свободный стул, косясь на потягивающегося кота.

Кот лениво спрыгнул со стола и направился к корзине, принялся, тихонько заурчал и начал тереться о ее плетеный бок, при этом его желтые глаза не моргая смотрели на гостя, выражая воистину королевское пренебрежение. – Мудофелю ты не нравишься, – сообщил очевидное Арден, за-

жигая свечи.

– Можно подумать, ему кто-то нравится, – буркнул гость.

– Ну почему же, вот женщин он любит. Небольшую комнату озарил неровный свет, и Лерой поморщился: холодный камин, кровать, покрытая серым мехом, грубо сколоченный стол, стулья, большой платяной шкаф и полка с посудой – вот и вся мебель. Хотя нет, еще столик с каббалистической доской и подставка для рамки.

– Как ты можешь здесь жить? – До сего момента – вполне счастливо. Взгляд графа задержался на вышивке – черный конь топчет ногами змей. Оскаленная пасть, горящий адским пламенем взгляд, ярость в каждом движении... – Тебе бы к мозгоправу походить, – тихо пробормотал он, но хозяин дома его услышал. – Не поможет. Так что заставило тебя покинуть прекрасную столицу и проделать дневной переход под дождем?

В это время со стороны корзины раздался тихий писк. Арден нахмурился, прислушиваясь, но писк и шуршание так же резко прекратилось, как и началось, зато кот заурчал громче. – Его величество умирает. – Счастливого пути, – буркнул Арден, и его взгляд на мгновение сверкнул серебром. – У него нет другого наследника. – Не мои проблемы, я пока не научился рожать.

– Его величество приказал тебе прибить.

Опять писк и ... тихое хныканье? Мужчины прислушались, звук раздавался из-под плаща.

– Что там?

Мягко ступая по деревянному полу, Арден подошел к корзине, а затем резко сдернул плащ и замер, ошарашенный увиденным.

– Твою мать, это что? – в голосе Ардена, ведьмака, бастарда короля и грозы сумеречных тварей, прозвучал ужас. Лео выбросил руку вперед, на кончиках пальцев собралась сила, готовая сорваться по первому же приказу мага, но, присмотревшись, граф впитал заклинание обратно. В отблесках свечей он увидел, кто тихонько лежал в большой корзине, укутанный в розовые пеленки. – Здесь записка, – граф Лерой протянул руку и вытащил из кружевных рюшей сложенную бумагу. – “Будь ты проклят, ведьмак, раз не умеешь пользоваться предохраняющими заклинаниями!” – прочитал он. – Все следы уничтожены магией. Посчитай, кто у тебя тут гостил девять месяцев назад? И у кого были остроконечные ушки?

Арден на мгновение замер, а затем застонал, вспомнив имя дамы.

– Вернуть ребенка не получится, если только король не захочет развязать еще одну войну. И что делать?

– Чудесный ребенок, и носик у нее твой.

Впервые в жизни Лео увидел на лице друга детства растерянное и беспомощное выражение. И это было настолько замечательно, что граф не выдержал и расхохотался.

Его хохот испугал младенца, и тот тихонько заплакал, чем

вызвал панику у мужчин.

– Почему он плачет? – Арден отошел на шаг, предпочитая смотреть издали.

– Это девочка, – Лео, наоборот, склонился над корзиной и осторожно вытащил ребенка. – Наверное, голодная. Или мокрая... Ты умеешь пеленать детей, ведьмак?

Они с ужасом воззрились друг на друга.

– Пеленать? – Арден, который безбоязненно выходил против порождений Тьмы, испуганно спрятал руки за спину. – Чем?

– Надо сменить подгузник, – граф приподнял ребенка и понюхал. – Да, определенно, она издает неприятный запах.

Он на вытянутых руках отнес ребенка к кровати, оглянувшись в поисках простыни или полотенца.

– Подстели что-нибудь, не на мех же ее класть. – Ребенок, который притих, опять расплакался. – И воду теплую принеси. И тряпки... Из чего делают подгузники?

– Откуда я знаю! – нервно огрызнулся Арден, быстро разрезая простыню на полотна. – Я впервые вижу младенца! Сделай что-нибудь, чтобы она замолчала! У тебя же младшая сестра!

– Ей двадцать лет!

– Но когда-то она была младенцем.

– Это происходило без моего участия, – отмазался от сомнительной чести Лео, но все же осторожно развернул ребенка, сразу же скривился и создал небольшой магический

ветерок. – Ее надо помыть.

– Я этого делать не буду! – Арден издали наблюдал за манипуляциями друга. – Она такая маленькая, что я ее боюсь. Ты только посмотри на эти пальчики! Они же... кукольные! Да она вся поместится в моих ладонях!

Лео понял, что друга не убедить, и с тяжелым вздохом взялся за ком ветоши, который ему протянул гигантский паук со странным именем Мудофель.

– Может, ты?... – на всякий случай спросил граф Лерой, но паук, быстро перебирая лапами, отполз на другой край кровати. – Предатели! Молоко хоть у вас есть? В корзине рожок с молоком, его надо подогреть и приготовить молоко на следующее кормление. Младенцы едят часто.

– Есть молоко, – с облегчением кивнул Арден и исчез за ширмой, чем-то там звеня и булькая.

Через двадцать минут ребенок, завернутый в пеленку лишь бы как, но сытый и довольный, спал, а двое мужчин сидели друг напротив друга и смотрели на пламя свечи.

– Ощущение, словно меня опустошили, – тихонько пожаловался Лео. – Тебе срочно нужна кормилица.

– С ума сошел? – громким шепотом возмутился Арден. – Отвезу в город и сдам в ... Куда там сдают детей?

– Я ведь не ошибусь, если предположу, что ее мать из эльфов?

– Из правящего Дома, – нехотя сообщил Арден.

– О... Лучше тогда подыскать для девочки приемную се-

мью у полукровок.

– Так и сделаю.

– Отлично! Заодно встретишься с его величеством.

– Отдам ребенка – и обратно, – процедил Арден. Граф закатил глаза, он знал, что будет трудно, но не рассчитывал, что настолько. Проклятый бастард упрям, как сотня мулов! Проще выйти один на один с тварью Сумеречной зоны, чем уговорить этого нелюдимого зверя сотрудничать! Чтобы протянуть время, Лео поднялся, взял несколько поленьев, сложил их в камине и швырнул туда небольшой огненный шар. Огонь разгорелся моментально, в мрачной холодной комнате сразу же стало уютнее, а паук незаметно для человеческого глаза вновь перетек в кота. Огромного, мохнатого и крайне недружелюбного. Лерой передернул плечами, но промолчал. Фамильяр Ардена был злопамятен, как и его хозяин. – У меня приказ, – в горле пересохло, и Лео Лерой, который никогда не был трусом, сглотнул. – Приказ твоего отца. Через пять минут здесь будут ловцы. Тебе не отвертеться, Арден. Лучше пойти со мной, чем прибыть в столицу в цепях. А я помогу найти приемную семью для девочки.

Арден подошел к картине, но мысли его были далеки от вышивки.

– Старый козел все же смог достать незаконнорожденного сына, – с горечью произнес он. – Знает, что я постараюсь сохранить мир в королевстве любой ценой, потому что...

– Потому что всю свою жизнь ты воевал и к своему трид-

цатилетию устал от бесконечной бойни, – закончил за него граф.

– Но это не значит, что я опять стану выполнять чужую волю, те времена давно прошли.

Он сложил каббалистическую доску, молча сунул ее в сумку, подхватил корзину с ребенком и направился к выходу.

– В путь.

– Сейчас? Да там ливень! Гроза! Ночь! Ответом был непреклонный взгляд, пришлось графу опять надевать плащ и, проклиная всех ведьмаков, эльфов, младенцев и королей скопом, выходить следом за Арденом на улицу под небольшой козырек рядом с коновязью. Вдали заржали кони и появились факелы, отряд ловцов подоспел как раз вовремя.

– Ну, хоть охрана будет, – тихонько проворчал Лео, натягивая кожаные перчатки.

Они скакали до тех пор, пока ребенок не стал плакать. Громко. Очень громко. Так громко, что Лео начал опасаться нападения тварей, которых всегда привлекали невинные и чистые души.

– Надо остановиться, – крикнул он скачущему рядом хмуromу ведьмаку. – Иначе нам придется отбиваться от ... – Впереди захохотала тварь, судя по голосу, волк-летяга. – Ну вот и первые, – буркнул Лерой, делая знак окружившим их ловцам приготовиться.

На миг из-за туч вышла малая луна, и Лео увидел, как Арден взмахнул рукой, сверкнул голубым росчерком ритуальный клинок, и над ведьмаком и ребенком возник серебристый купол.

– Мог бы и меня накрыть, – буркнул граф, повторяя движение, но его купол получился меньше и тоньше. – Парни, покажем его высочеству, как работают настоящие ловцы! – заорал он, с удовольствием наблюдая, как перекашивает и без того хмурую физиономию друга детства.

Из-за пазухи ведьмака высунулась любопытная кошачья морда, приняухалась, зевнула, показывая раздвоенный язык, и спряталась в тепло мехового плаща. Ребенок громко всхлипнул, Арден протянул руку и нерешительно погладил девочку по щеке. Ее кожа была нежной и шелковистой. От неожиданности ребенок икнул и замолчал, глядя на ведьмака синими глазами.

– Вот и правильно, – тихо произнес мужчина. – А то я еще помню, как накладывать заклинание немоты. Спи давай, твой бой еще не наступил. А глазки у тебя красивые, как у мамы, и такие же наглые, – шепотом закончил он.

Ловцы не зря считались воинской элитой, с тварями было покончено через пять минут, а через пятнадцать отряд спешил на берегу неширокой, но бурной реки. Дождь усиливался, и было решено переходить реку утром.

– Сильные семьи уже начали спор, у кого кровь чище и

кто ближе к престолу, – тихо рассказывал граф Лерой, баюкая на руках девочку. В отблеске костра его светлые волосы казались рыжими, неровные тени прятали глубокую складку между бровями, и граф выглядел как мальчишка.

– Ближе всех стоит твой род, друг мой, но и он достаточно далек от трона, чтобы начать войну.

– Арден, тебе нужно вернуться. Ведьмак оторвался от дерева, которое подпирает все это время, и оказался напротив Лероя, тот дернулся рукой к лежащему рядом кинжалу, но сдержался. Глаза отшельника заливал серебряный свет, и казалось, что на дне зрачка мерцает алая искра: то ли костер отражается в глазах, то ли отблески адского пламени рвутся наружу.

– Ты знаешь, как тебя называют при дворе? Алым барсом.

– Ты мой друг, Лео, поэтому я согласился тебя выслушать, но мой ответ – нет, – не дал заговорить себе зубы Арден. – Рассказывай правду. – Демоны бы тебя забрали! – воскликнул Лео, с тоской глядя на огонь.

– Они это сделали тридцать лет назад.

– Грайи сделали предсказание, что пора призывать лунную колдунью, чтобы она избрала следующего короля, – нехотя сообщил он.

– Она должна на него указать? – деловито уточнил Арден, пристально глядя в лицо графа.

– Подробности известны только главному жрецу и королю. – Вот как... С чего это кто-то поперся к грайям за пред-

сказанием? – недоверчиво хмыкнул ведьмак.

– Они сами прислали вестник. Сказали, что иначе грядет война, – скривился граф. – Да только эту лунную колдунью еще найти нужно, неизвестно, существуют ли они.

– Я знаю, где искать, – ведьмак явно повеселел. – Я приведу колдунью и сделаю так, что меня она точно не выберет. – Арден, – громко застонал граф, ребенок захныкал, и он перешел на шепот: – Неужели тебе не хочется править? – Нет! – Ладно, сам все расскажешь его величеству, – сдался Лео, про себя надеясь, что друг передумает, потому что править граф Лео Лерой, глава королевских ловцов и следующий в списке наследников, тоже не хотел. – Даже не рассчитывай.

Арден сел у костра, осторожно достал каббалистическую доску, разложил на коленях и долго всматривался в плавающие символы, тихонько что-то приговаривая. Он гладил длинными чуткими пальцами выступающие изображения, шептал заклинания на мертвом языке, внимательно следя за хаотично мелькающими картинками, и будто чего-то ждал.

– Колдуешь? – тихонько спросил Лео, заглядывая ему через плечо. – Никогда не понимал, как ты с нею управляешься?

– Ищу в мирах нашего круга, даю жертву демону и... – Арден резко вогнал кинжал в ярко горящий рубин.

– И какова плата за вызов? – шепотом поинтересовался Лео.

– Год жизни.

– Тогда ясно, отчего это искусство считается забытым, – пробормотал граф, наблюдая за тем, как вибрирует и дрожит ритуальный клинок в руке ведьмака.

Клинок вошел в драгоценный рубин, как в вату – не разрушая плоть камня, а втягивая за собой, и тот же час на поляне поднялся ветер, нервно заржали кони, ребенок встрепенулся и разразился громким требовательным плачем, а затем раздался истошный женский визг.

Ловцы работали как всегда слаженно, они окружили визжащую блондинку в платье цвета пожухлой травы. В одной руке девушка держала соломенную куклу, во второй – маленький ритуальный кинжал. Ветер развевал ее длинные волосы, звенели многочисленные браслеты на запястьях, им вторил тихий шелест бус.

– Не ори, колдунья! – раздался властный голос ведьмака. – Ты умеешь пеленать детей?

Колдунья повернулась в его сторону, огромные зеленые глаза заволакивал безумный туман, и Лерой подумал, что она ничего не видит, словно находится в колдовском трансе. Было похоже, что Арден ее вытащил прямо с ритуала.

Девушка на мгновение замолчала, взгляд ее начал светлеть, она рассмотрела мечи, наставленные ей в грудь, и опять завизжала.

– Чертов наркоман! Что это за массовка? Кто вы?

– Милая госпожа, – граф сунул в руки ведьмака ребенка и галантно поклонился. – Я граф Лео Лерой, а это его высо-

чество Арден... Нам нужна ваша помощь.

Девушка шурилась, всматриваясь в говорившего, удивление на ее лице сменилось злостью.

– За эти дебильные шуточки я потребую дополнительную плату!

– Да-да, конечно, корона готова заплатить...

– Дайте свет, в конце концов. Осветитель! – заорала вдруг девица, взмахнув руками.

Арден скривился, словно у него разболелась голова. Взмах кинжала – и на поляну опять упала тишина. Лишь раздавался стук капель по защитному куполу да слышались всхрапы растревоженных лошадей.

– Что это было? – пробормотал Лео, оглядываясь. – И почему я ее понимал, а она меня нет?

– Лунная колдунья из соседнего мира. А почему она нас не понимала, не знаю. Вообще так не должно быть, – пожал плечами ведьмак, пряча доску в сумку. – Теперь я смогу призвать ее в любой момент. Но только один раз.

– А зачем сейчас отправил? – ничего не понял граф. – Красивая девица, можно было бы познакомиться заранее...

– Красивая, но шумная очень, – зевнул Арден и улегся на расстеленный плащ. – Не забудь покормить эльфа и сменить подгузники.

Лерой открыл рот, чтобы возмутиться, но наглец уже спал.

– Эй, это твой ребенок! – буркнул Лерой, но друг и не

подумал откликнуться. – Не повезло тебе с отцом, кроха, – вздохнул граф и полез в сумку за сухими тряпками. – А колдунья хороша... Я бы с такой...

Что именно он бы сделал, граф уточнять не стал, вовремя спохватившись, что его желания совершенно не для детских ушек, даже если эти ушки торчат из золотых кудряшек.

Часть 1. Прокляну. Отомщу. Влюблю

Глава 1

Я подозревала, что с этой ролью будет что-то не так! Во-первых, актриса, которая должна была отыграть колдунью, сломала ногу, катаясь на роликах. Во-вторых, меня утвердили без проб! В-третьих, ревнивец Сашка даже слова не сказал, что я буду сниматься с самим Воронцовым, а это был сигнал, и мне стоило уже тогда задуматься, отчего все идет так гладко? В чем подвох? Но я от радости ничего вокруг не видела, ведь это была настоящая роль! Пусть и маленькая, эпизодическая, но роль. После того как я с пяти лет снималась в массовках, это было достижение, и я за него ухватилась, мечтая, что теперь режиссеры меня заметят, и актерская карьера мне обеспечена. Всего-то и надо было сыграть лунную колдунью, к которой за ответами на вопросы пришел главный герой – рыцарь, красавец и умница Всеволод, которого играл Алексей Воронцов, звезда кино и театра.

Я пять раз перечитала сценарий, прочла все, что смогла найти, о колдуньях, придумала для своей героини целую биографию. Я точно знала – это мой шанс! И после этой ро-

ли в моей жизни все изменится!

Как же я была права...

Наконец долгожданный момент настал. Снимали в сквере, прямо на территории киностудии. Постамент, изображающий колдовской алтарь, обрызгали специальным раствором, чтобы на нем были блики, установили мощные вентиляторы, заменяющие нам ветер, расставили освещение. Оператор прикрикивал на осветителей, режиссер курил в сторонке, вполуха слушая администратора группы, которая что-то грозно ему выговаривала. Я в сотый раз перечитала сценарий, хотя знала его наизусть. Нет, я не нервничала, но в душе росло предчувствие беды, и мне постоянно казалось, что кто-то недобрый следит за мной. Я несколько раз оглядывалась, но никого не замечала. Наверное, это просто нервы.

– Дай-ка, я тебе глаза закапаю, чтобы зрачки расширить, – ко мне подбежала помощник режиссера. – Не бойся, это не страшно. Через полчаса пройдет, зато взгляд будет что надо. Колдовской и безумный.

Я покорно подставила глаза. Неприятное ощущение, но на что только не пойдешь ради роли. Подошла Таточка, наш стилист, скептически меня осмотрела, поправила многочисленные бусы, одернула широкое льняное платье болотного цвета, его для меня подгоняли в авральном режиме, и все равно оказалось чуть великовато. Таточка скривила пухлые губки, скептически щелкнула ноготком по пластмассовым браслетам, а затем стянула со своей руки кожаный ремешок

с висюльками и намотала его поверх зеленой пластмассы.

– Так лучше.

Я согласно кивнула. Перед глазами все расплывалось, от яркого света хотелось щуриться, но я терпела, про себя проговаривая пару строк, которые мне нужно выкрикнуть в камеру.

– Приготовились!

Наступила тишина, я сильнее сжала в руке соломенную куколку и фальшивый ритуальный кинжал.

– Мотор!

– Есть!

– Сцена пять.

– Камера!

– Начали!

Прекрасный рыцарь опустился перед колдуньей на колени.

– Дева луны, избавь от проклятия.

Я пристально всматриваюсь в расплывающееся пятно на месте рыцаря, взмахиваю клинком, мелькает мысль, что из-за капель я не вижу лица Воронцова, но это не важно, я же профессионал, а значит, сыграю! Сердце колотится о ребра, нарастает волна дурного предчувствия и усиливается ощущение чужого взгляда, но голос звучит твердо:

– А что я получу взамен, рыцарь?

– Сто золотых монет, лунная дева.

– Да будет так! – кричу я, поднимая голову к верхушкам

деревьев, и взмахиваю ритуальным кинжалом.

Искусственный ветер треплет мои волосы и развевает платье, небо стремительно темнеет, и вдруг ... наступает ночь! Ого, этого нет в сценарии! На лицо падают капли холодного дождя, но затем он резко прекращается, исчезает опора из-под рук – мой ритуальный камень куда-то пропал, как пропали Воронцов, сквер, камера и масса народа! Вместо этого я вижу, как мне в грудь летят блестящие железяки, которые держат расплывчатые фигуры в черном.

– Мамочки! – визжу я и шарахаюсь в сторону.

Кто это? Где я? В голове лихорадочно мелькают обрывки панических мыслей. Нет, с головой у меня все в порядке, но... даже если это задумано режиссером, то предупреждать же надо! Или это наш техник Игорь обкурился травы и опять что-то напутал с освещением? Или...

Раздается голос, он что-то говорит, но я ни слова не понимаю, тарабарщина какая-то. Но сам голос... От этого голоса хочется сжаться в комочек и заскулить! Я непроизвольно выставляю вперед кинжал и поворачиваю голову на голос. Черт! Ничего не вижу! Все плывет перед глазами. Да еще мужчина сидит в тени, и видно только, что он высок и темноволос. Я что-то выкрикиваю, взмахивая бутафорским кинжалом, от страха трясутся руки и не хватает воздуха. Так, Лина, успокойся! Дыши и думай! Зрение, вернись и мозги прихвати! И зрение возвращается, будто только и ждало моего приказа.

В круг света от костра выходит мужчина. Белокурый, красивый до зубовного скрежета и одетый в черный мундир. Я что, попала на фильм про войну? А это, типа, немецкая элита?

Он что-то говорит, но я понимаю лишь одно слово «граф» и по интонации догадываюсь, что его имя Лео Лерой. Француз?

Да что за наваждение! А может, это просто актерские шуточки? Или капли оказались с наркотиком, и это галлюцинации!

И как только я это подумала, мир опять начал стремительно меняться. Меня изрядно припечатало попой обо что-то твердое. Вокруг плотный туман, ничего не видно. Искусственный дым?

– Где я? – в горле саднит, от этого голос срывается на хрип, и я кашляю.

– В нашем доме, колдунья, – раздается скрипучий старческий голос.

Господи, пусть это будет глупая шутка!

– Нет, это реальность, колдунья. Мы ждали тебя.

А вот этот голос молодой и звонкий. И отвечает он на мои мысли. Глюк, что ли?

– Я вас не вижу, – шепчу я и куда-то лечу.

Странное ощущение, будто я падаю, но при этом точно знаю, что не двигаюсь. К счастью, мое падение было недолгим, как и мое беспамятство, очнулась я на чем-то жестком

и холодном, провела рукой и поняла, что лежу на камне. Надеюсь, это не жертвенный алтарь? Рядом ругались двое. Молодой голос и старый.

– Это она! – шипела старуха.

– Но в ней нет колдовской силы! – возражала ей молодая.

– Разве нити судьбы говорили тебе, что дева должна быть колдуньей? – вкрадчиво спрашивала старуха.

– Нет, – в молодом голосе слышалась растерянность. – Я просто думала...

– Сила придет, когда она разделит ложе с мужчиной, – злобно хихикнула старуха, и мне стало страшно.

– Грайи не вмешиваются в судьбу, они ее направляют, – молодая явно улыбалась. – Но я не против дать девочке шанс, коль ведьмак именно ее выбрал из трех возможных. Я дам ей знание его языка.

– А я дам ей надежду.

Я открыла глаза, но рядом никого не было.

– У меня галлюцинации, – застонала я. – Это наркотик? В каплях?

– Нет, милая, – хихикнул старый голос. – Это реальность. Ты лунная колдунья из закрытого мира.

– Я актриса, – перебила я голос, и наступила тишина. – Я не колдунья. Это ошибка. Покажитесь! – не выдержала я. – Объясните, что происходит?

Туман вокруг стал исчезать, и я обнаружила себя сидящей на большом плоском камне в огромной пещере, стены кото-

рой тонули во тьме. Где-то капала вода, пахло сыростью и склепом. Свет лился из круглого отверстия в своде, но рядом по-прежнему никого не было.

– У нас здесь нет тел, смертная, – мягко произнес молодой голос. – Тебя призвали, чтобы ты указала на нового правителя Ольрады. Выбери достойного и возведи его на трон. Или останься с нами, будь нашей ученицей, и через несколько веков ты сможешь переплести нити судеб.

– Нет, спасибо!

Несколько веков в этой пещере? Да я чокнусь!

– Ты приняла решение, только не влюбляйся в мужчину с печатями, – скрипуче вторила старуха. – Его любовь – проблемы для тебя. А вот разделить ложе с ним можешь, говорят, он неотразим в любовных утехах.

– Матушка! – воскликнул с укором молодой голос. – Что ты наделала? Зачем эти условия?..

Злость и отчаяние скрутились в тугой узел, не разорвать, не избавиться. Я вспомнила жуткий холодный голос и темную тень на месте говорившего. Это был он! Я точно знаю, что он! Тот, кто безжалостно выдернул меня из моего мира, тот, кто забросил меня в это странное место, даже не подумав что-либо объяснить. Это он, мой враг. Ненавижу! Как же я его ненавижу!

В ответ раздался злобный смех, и я опять потеряла сознание, так и не узнав, что именно мне пророчила старая карга, но отчетливо запомнив, что смерть для меня – это любовь

мужчины с печатями.

Второй раз я очнулась в светлом лесу, на мягком лежаке из еловых веток, покрытых толстым одеялом. Рядом горел костер и стояла миска, наполненная супом, над ней поднимался ароматный парок, и я сразу почувствовала зверский голод. У костра на поваленном дереве сидела женщина. Белые волосы закрывали спину, я видела лишь голубое платье да тонкие длинные пальцы, обхватывающие плечи.

– Здрасте, – пробормотала я, чтобы только не молчать.

– Мне жаль, что так вышло, – не оглядываясь, произнесла женщина, и я узнала голос. – Моя мать совсем выжила из ума, но она сильна, и я ничем не смогу тебе помочь. Теперь все в твоих руках. – Ее голос стал низким и текучим, в нем зазвучали потусторонние нотки, стало тревожно и зябко. – К тебе придет колдовская сила, когда ты разделишь ложе с мужчиной, но остерегайся того, кто носит печати, он твоя смерть. Жди, тебя призовут...

И она исчезла.

Что, вот так просто? Бросить меня в неизвестном мире, в лесу, одну, ничего не объяснив? И...

Спокойно, Лина, это может быть чьей-то злой шуткой. А даже если это реальность, то нет смысла погибать от голода, когда рядом стоит еда. Жаль только, ложки нет. Я прямо из миски выпила суп, выловила пальцами и съела кусочек темного мяса, старательно не думая, кем оно было при жизни, и опять легла на подстилку. Лежала долго, то провалива-

ясь в сон, то тупо глядя на качающиеся над головой ветви. Мозг не хотел привыкать к мысли, что это может оказаться правдой, мне больше нравилось думать, что это все галлюцинации, и вот еще немного – и все пройдет, я очнусь, а вокруг будут люди. Может быть даже врачи...

Но я не очнулась. Стемнело, костер горел все так же ярко, хотя никто не подбрасывал в него ветки, я то ли заснула, то ли провалилась в забытие, а когда открыла глаза, была ночь. И тишина. Я не шевелилась, прислушивалась и ждала. Должна же я когда-то очнуться?

Утром миска вновь была полна теплого супа, костер все так же ровно горел, а настроение стремительно приближалось к панике, но уйти от огня я не могла. Пробовала, но словно натыкалась на прозрачный купол и каждый раз возвращалась назад.

На третий день наступила апатия. Я безразлично сидела у костра, держа в руках миску с супом, и тупо смотрела на огонь. В голове было пусто и звонко. Ни паники, ни мыслей. Еда есть, огонь горит, все хорошо. Ненормальное состояние. Наверное, так и сходят с ума...

А еще через день я проснулась на полу возле шикарной кровати с розовым балдахином, в богато, но безыскусно убранной комнате. Розовые обои в огромные голубые цветы и такая же обивка на мебели, розовое покрывало на кровати и многочисленные голубые атласные подушки. Даже ковер был ненавистного розового цвета! От этого зверского

сочетания и от запаха затхлости и пыли меня затошнило. Везде стояли вазочки, статуэтки, горшки с искусственными цветами, на прикроватном столике лежала раскрытая книга. Я медленно села, переждала головокружение, и сразу же нахлынули эмоции, от моей заторможенности не осталось и следа. Вскочила на ноги, подбежала к окну, дернула в сторону пыльную темно-синюю штору. За окном было утро чужого мира, мира с двумя солнцами.

– Дерьмо! – прошептала я, до боли прикусывая губу. – Это не галлюцинация.

Глава 2

– Здесь проверяли? Она во дворце! Ищите! – раздался мужской голос, и дверь комнаты распахнулась.

– Ты... – прошипела я прежде, чем мужчина ступил на порог. – Это ты! – слова закончились, от возмущения не хватало воздуха.

Это был он! Тот самый тип из леса! Красавец-блондинчик в черной форме. Только сейчас его лицо не улыбалось, и от изысканных манер не осталось и следа. Взгляд голубых глаз замораживал, губы сжаты в одну тонкую линию, на поясе – тонкий клинок. «Опасность!» – заорала интуиция, но я ее не послушала. Имя мужчины всплыло в памяти само.

– Объяснитесь, граф Лео Лерой!

– Приятно, что ты запомнила мое имя, колдунья, и меня очень радует, что ты понимаешь мою речь. – Он бросил многозначительный взгляд на окно. – Не вздумай бежать, это бесполезно. Ты гостья, а не пленница. Через час тебя ждет его величество.

– Что?

Я в сказку попала?

– Нашел, Лео?

А вот от этого голоса я сжалась в комок и непроизвольно отступила к окну, вцепившись дрожащей рукой в подоконник. Боже! Этот голос был под стать вошедшему в комнату

мужчине. Холодный как лед, жесткий, продирающий до костей. Никогда не думала, что голосом можно замораживать и внушать ужас.

– Да, это она, – не сводя с меня глаз, произнес граф. – Странно, что ее притянуло в комнату Олефины.

– Видно, такая же пустышка, как и твоя бывшая любовница.

Граф скривился, но промолчал.

– Колдунья, тебя проводят в твои покои, чтобы ты могла привести себя в приличный вид, а потом мы поговорим.

Но я его не слушала, я чувствовала, как вслед за оценивающим взглядом незнакомца страх медленно ползет от пяток к груди. Стоящий позади графа мужчина внушал мне такой ужас, что я с места сдвинуться не могла, а когда он сделал шаг вперед и вышел на свет, чуть не заорала. Черные как смоль волосы были скручены жгутами и собраны в толстый низкий хвост, тонкий нос с небольшой горбинкой, жесткая линия подбородка, из-под расстегнутого ворота черной рубашки со стороны сердца на шею заползала графическая татуировка, часть рисунка заходила на скулу и заканчивалась под глазом двумя тонкими перечеркнутыми линиями, но даже не это пугало до дрожи в коленках. Глаза. Большие жуткие глаза, в которых не было зрачков и радужки, только серебро лунного света.

– Арден, печати, – тихо произнес граф, не спуская с меня глаз.

Тот, кого он назвал Арденом, моргнул, и на меня посмотрели обычные темно-карие глаза. Посмотрели холодно и слегка презрительно.

– Встретимся, – буркнул он, но прежде чем уйти, повернулся в мою сторону. – Сделаешь, как надо мне, вернешься домой.

Ноги подогнулись, и я все же сползла по стеночке на пол, потому что это был он, моя смерть.

Граф молча подал руку, помогая подняться, и так же молча кивнул в сторону двери. Я попыталась выдернуть ладонь, но он держал крепко.

– Грайи сделали предсказание, что пора призывать лунную колдунью. Вам нужно будет всего лишь выбрать следующего правителя, а затем отправиться домой.

Грайи! Гадины потусторонние!

– Как ваше имя?

– Аделина.

– Вы слишком молоды для колдуньи.

Я промолчала, потому что вдруг отчетливо поняла: если признаюсь, что я здесь по ошибке, то не проживу и минуты. Они будут беречь меня, пока я им нужна, но не более. Что же, я сделаю все, чтобы вернуться и выжить. Мне еще нет двадцати, и я очень хочу жить.

Граф вел меня по длинному мрачному коридору, освещенному факелами, сзади бесшумными тенями следовали два воина с закрытыми полумасками лицами. Иногда мы

встречали служанок в длинных серых платьях и таких же серых передниках, они жались к стенам и низко кланялись графу. Похоже, мой спутник не самый последний человек во дворце. Я шла, глядя в пол и пытаюсь сосредоточиться. Все произошедшее казалось дурным сном.

– Граф Лерой, – решилась я задать вопрос, хотя от страха слегка дрожали руки и сердце едва билось в груди. – Почему выбрали меня?

– Арден так решил.

– Тип с татуировками? – вырвалось раньше, чем я успела подумать.

– Тьер Арден – ведьмак, а печати закрывают проклятия.

– Часто же его проклинали, – буркнула я тихонько себе под нос, но граф услышал.

– Твари Хаоса не любят проигрывать, – он усмехнулся и подтянул рукав мундира, показывая мне хвостик татуировки. – Все, кто борется с тварями, помечены печатями. Но столько, сколько их на Ардене, нет ни у кого.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Потому что он сильнейший среди нас. Он опасен, Адель. Очень опасен. Будь осторожна.

И что это было? Запугивание или дружеское предостережение? Если граф хотел меня напугать, то он своего добился. Я до желудочных спазмов боюсь этого ведьмака, а если хотел предупредить, то ...

Я скосила глаза на мужчину. Лет тридцать, красив. Этакая

белокурая бестия с небесно-голубыми глазами. Ему очень шел строгий черный мундир. Но что-то в нем было неуловимо опасное, не такое, как в ведьмаке, но все же...

Мне нужно подумать, просто сесть и подумать, разобраться с эмоциями, понять, как действовать дальше, успокоиться, потому что сейчас я паникую и разумно мыслить не могу.

Мы остановились у темно-вишневой двери, воины сопровождения тут же встали по обе стороны от входа, а Лерой распахнул двери.

– Ваши апартаменты, Адель. Я зайду через час.

Я переступила порог своей темницы и на мгновение замерла, осматривая помещение. К счастью, в этой комнате все было выдержано в спокойных светло-зеленых тонах. Ничего кричащего, ничего лишнего. Гостиная, в которой можно принимать посетителей: круглый столик, пара мягких стульев, низкая оттоманка и окно, выходящее в парк... зарешеченное. Из гостиной вели две двери, одна – в маленькую комнату с узким топчаном и шкафом, вторая – в большую светлую спальню с огромной кроватью, слава богам, без балдахина. Окно в спальне тоже было забрано кованой решеткой. За не приметной белой дверью находился обычный с виду санузел. Белоснежный унитаз с деревянной крышкой, умывальник и большая ванна, утопленная в пол. На железной полке стопкой лежали разноцветные полотенца, на подзеркальнике стояли баночки и бутылочки. Я протянула руку, чтобы понюхать одну из них, но тут раздался женский голос, и я

дернулась от неожиданности.

– Льера Адель!

В гостиной у стены стояли двое: молоденькая кудрявая девушка в форменном сером платье и строгая рыжеволосая дама лет сорока с выправкой военного, одетая в черные штаны и рубашку. Девушка смущенно улыбалась, а дама смотрела на меня холодно и оценивающе.

– Я ваша горничная, мое имя – Кати, а это... – начала молоденькая.

– Я ваша компаньонка, – грубо перебила ее та, что постарше. – Тьер ар Арден приказал сопровождать вас везде, ко мне следует обращаться льера Софи.

– Льера? – переспросила я, понимая, что с этой дамой мы никогда не подружимся.

Не люблю соглядатаев и шпионов.

– Льер – это обращение к людям без титула, но магам или богатым, уважаемым горожанам, – пояснила мне Кати. – Тьер – обращение к аристократам.

Ага, значит, Софи – магичка? Или магиня... Боже, какой бред! Я в это верю? Но старательно запомнила обращения, благо, на память никогда не жаловалась.

– Ар Арден велел вам переодеться, – Кати кивнула на платье и белье, разложенные на кровати. – Я приготовлю ванну и помогу вам.

– А что означает ар? – спросила я у Софи, когда Кати скрылась в ванной и раздался звук льющейся воды.

– Ар – приставка к имени королевского наследника, рожденного вне брака.

Вот как, значит, он незаконнорожденный сын. Интересно, а есть законный?

– А у короля есть еще дети?

– У его величества Александра нет других сыновей, – женщина сложила руки на груди, показывая, что больше разговаривать она не намерена.

Неприятная дама! Она цедила слова сквозь зубы, словно нехотя, да и взгляды, которые на меня бросала Софи, не оставляли ни малейшей надежды, что мы сможем найти общий язык. Но самое гадкое ждало меня впереди, Софи даже в ванну за мной пошла! И мне пришлось раздеваться под ее пристальным взглядом. Это было унижительно и неприятно.

– Может быть, выйдете? – не выдержала я.

– Приказ его высочества не спускать с вас глаз, – безразлично ответила она мне, но все же вышла за дверь.

Я скрипнула зубами, но сдержалась. Хотят войны? Они ее получают! Дайте мне только разобраться в ситуации и немного освоиться.

– Вы слишком молоды, – недовольно произнесла компаньонка, когда я вышла из ванной закутанная в большое жесткое полотенце.

Я промолчала, лишь пожала плечами. Зачем мне объяснять этой напыщенной даме, что я уже семь лет живу одна и вполне справляюсь с заботой о себе любимой. И замуж соби-

раюсь выйти за Сашку, когда он закончит академию. Мы уже все распланировали, поженимся через год и сразу же родим первенца. Не хочу тянуть с детьми, хочу успеть понянчить правнуков. Знаю, знаю, что я неправильная девушка, но я хочу семью. Настоящую, большую, дружную семью. И чтобы детей было трое. Сашка не против, поэтому я его и выбрала. Да и относится он ко мне хорошо, только ревнивый очень.

Я тряхнула мокрыми волосами, отгоняя воспоминания, от которых хотелось плакать, и с сожалением подумала, что здесь, наверное, нет фена.

– Я помогу, – с бесстрастным лицом произнесла Софи и взмахнула над моей головой руками, при этом что-то шепнув.

– Спасибо, – ошарашенно поблагодарила я, ощущая, как по плечам рассыпаются абсолютно сухие волосы.

– Вы же тоже маг, сами могли бы высушить.

А взгляд злой, словно я ее просила мне помогать. Если это сложно, то зачем делала?

– Мне для колдовства нужно проводить ритуалы, – вспомнила я биографию своей героини. – А вот проклясть я могу и без этого, – добавила невинно, злорадно замечая, как дернулась щека у компаньонки.

Через десять минут под восторженные вздохи Кати я смотрела на себя в зеркало и чуть зубами не скрипела от злости и обиды. Да он издевается! За километр видно, что платье сшито не на меня. Оно было мне велико в груди и талии,

но при этом коротко, из-под длинной юбки, украшенной по низу золотым кантом, выглядывали белые мокасины, потому что туфли мне никто принести не удосужился. А еще цвет! Платье было поганого бледно-розового цвета, с верхом, расшитым блестками, с широким поясом, пышное и... ужасное!

– Я это не надену! – я стащила платье и швырнула на пол. – Подай то, в котором я сюда пришла! И верни мое белье и украшения!

– Но его высочество велели... – испуганно пролепетала Кати, держа в руках нечто, напоминающее панталоны, соединенные с ночнушкой. – А ваши вещи я постирала. – Она покраснела. – Срамные они, в таких приличной девушке ходить не подобает.

– Не надену! – отрезала я.

Горничная испуганно покосилась на Софи, но та лишь криво усмехнулась, видно, предвкушая скандал. Я же решила избавиться от соглядатая при первом удобном случае.

– Льера... – попыталась Кати сделать еще одну попытку, но я уже натянула мягкое платье колдуньи и надевала бусы. Я не напрашивалась в гости, а кому не нравится – пусть не смотрит.

Тут дверь открылась, и мы услышали голос Лероя:

– Адель, вы готовы?

Я вышла в гостиную и хмуро кивнула удивленному графу.

– Почему вы не переоделись? – приподнял он точеную бровь.

– Потому что наряд, который мне прислал ваш друг, оказался велик. А идти пугалом к его величеству я считаю неприемлемым, – с пафосом ответила я.

Граф хмыкнул и подал мне руку.

– Я прикажу принести для вас платья Олефины, они должны быть как раз.

– А самой Олефине они больше не пригодятся?

– Нет, – улыбнулся граф. – Олефину казнили ранней весной.

Я споткнулась, и Лерой придержал меня за руку. Казнили? Его любовницу казнили, и он с улыбкой говорит об этом? Я убрала руку с графского предплечья и отодвинулась. Лео Лерой переставал мне нравиться. Граф же усмехнулся, перехватил мою руку и опять положил себе на предплечье, да еще сверху другой рукой накрыл, чтобы я не сбежала. Жест вышел весьма интимным, и я моментально почувствовала неловкость.

– Заговор против короны – и даже мое покровительство ничем не смогло помочь.

– Вы сожалеете? – тихо спросила я.

– Сожалею? – граф удивленно на меня посмотрел, а затем задумался. – Пожалуй, да, это можно назвать сожалением.

Дальше мы шли молча, я думала о Сашке: ищет ли он меня? Очень хотелось, чтобы искал. И чтобы мать наконец вспомнила, что где-то в России у нее есть дочь, и тоже хоть немного заволновалась. Хотя на нее надежды мало, она зво-

нила мне из Техаса раз в месяц и то затем, чтобы узнать номер перевода. Я сдавала ее двушку в центре столицы и ежемесячно отправляла в Америку полученные от квартирантов деньги. На этом наше общение и заканчивалось. У нее своя жизнь, у меня своя. И зря Сашка думает, что если мы поженимся, квартира достанется мне. О чем думал граф, я не знаю, но его рука на моей ладони слегка подрагивала.

– Адель, – промолвил он, когда мы остановились перед огромными расписными дверями. – Сколько вам лет?

– Девятнадцать, – честно ответила я.

Граф смотрел на меня с недоверием, а когда до него дошло озвученное мной число, застонал.

– Придурок! Ты же несовершеннолетняя! – он резко перешел на ты.

– Почему это? – обиделась я. – Уже год как нет.

– Богиня, да ты ребенок! В нашем мире совершеннолетие наступает в двадцать два, – глядя на меня с жалостью, произнес граф. – Мне жаль.

– А в нашем – в восемнадцать, – мне стало обидно, что он считает меня ребенком, хотя если теперь они вернут меня домой, то я готова и семнадцатилетней назваться. – Отправьте меня назад? – с надеждой спросила я.

– Исключено, – с искренним сожалением сказал граф. – Тебя одобрили граии. А сколько вы живете?

– Восемьдесят-девять лет, – не стала скрывать я. – А вы?

– Значительно дольше, – уклончиво ответил Лерой. – Теперь ясно, отчего у вас так рано отдают замуж.

Э... А при чем тут замуж?

Глава 3

Я не успела спросить, что имел в виду граф, как дверь распахнулась, и меня буквально втолкнули в огромный пустой зал. Хлопок – двойные створки сошлись за спиной, пути обратно не было. Страшно. Я огляделась.

Огромное пустое помещение с белыми отштукатуренными стенами. Все украшение – это картины в золотых рамах, в основном, батальные сцены. Зато потолок красивый: высокий, арочный и такой белый, что смотреть больно. Я задрала голову и чуть не подпрыгнула, когда услышала тихий голос:

– Гапринийский камень, он собирает солнечный свет. Подойди.

Трон стоял на возвышении за широкими бархатными шторами, которые сейчас были раздвинуты. Я подошла и присела в глубоком реверансе. Кто его знает, как приветствуют королей в этом мире? Но помню, когда снимали исторический сериал, все дамы приседали. Я играла в нем горничную и поэтому с поклоном справилась вполне изящно и элегантно.

– Ты здесь, потому что я умираю, и мне нужно назначить преемника.

Я все же решилась поднять глаза. Рак. У мужчины, который сидел на троне, был рак. Это ни с чем не спутать: желтая сухая кожа, обтягивающая худое лицо, лихорадочный блеск

в черных глазах, худоба и нервные руки поверх стеганого покрывала, закрывающего колени. И запах – горечь с привкусом миндаля. Я такое уже встречала...

Рядом с троном стоял его двойник, но живой, полный сил и энергии. Черные с проседью волосы, живые темные глаза, румянец на скуластом лице и красный балахон в пол, а на шее цепь с большим рубиновым кулоном-каплей. Близнецы.

– Жрец, она слишком юная, – тихим злым голосом произнес король. – Зачем она здесь? Это же ребенок! Твои граи сошли с ума! А мы уже сделали объявление, что ищем мать для будущего наследника!

– Тихо, брат, – мягким мелодичным голосом произнес жрец. – Судьба сделала выбор, и нам остается лишь смириться.

– Если бы ты не возвестил народу в храме, никто бы и не знал об этом! Я приказал бы Ардену сесть на трон, и наша династия правила бы еще двести лет, – со злобой произнес умирающий.

– Ты ведь знаешь, что Богиня это не одобрит, и наказание последует неотвратимо. Династии нужна свежая кровь, я всего лишь оповестил горожан, что к нам спешит лунная колдунья и вселил в их души надежду, – жрец мне улыбнулся.

А я стояла и ничего не понимала! Больше всего мне хотелось послать их обоих к черту! Говорят обо мне, словно меня здесь нет!

– Итак, колдунья, – вспомнил обо мне король, и я поежилась под его взглядом. – На трон должен сесть мой сын. Арден. И никто больше! Ты меня поняла?

Я кивнула, испуганная его агрессией. Очень хотелось вцепиться пальцами в подол платья, но я старалась держать спину ровно и не показывать свой страх.

– Клянусь, ты пожалеешь, если назовешь другое имя.

Он закашлялся, и я непроизвольно сделала шаг назад, чтобы на меня не попали капли, вылетающие у него изо рта.

– Я проживу достаточно, чтобы отдать на твой счет нужные распоряжения. Ты меня поняла, колдунья?

– Но, Александр, – попытался вразумить короля жрец. – Это противоречит свободе выбора...

– Плевать, – перебил его король. – Она не дойдет до храма, если выберет другого! Мне терять нечего, я не боюсь гнева богов!

Я стояла опустошенная и испуганная. Я ему верила! Стоя одной ногой в могиле, не лгут!

– Я согласна объявить его имя, ваше величество. Прямо сейчас, – тихо произнесла я. – Давайте сделаем это, и вы отправите меня домой.

Мрачный тип в татуировках будет смотреться на троне жутко, но это не мое дело. Диктатор. Тиран. Деспот. Бедная страна... Но мне было плевать на этот мир и на его правила, я хотела домой. И если меня вызвали, чтобы я назвала имя ар Ардена, то я с радостью сделаю это.

– Все не так просто, – жрец и не думал сдаваться. И сейчас в его голосе звучала сталь. – Обряд должен пройти по всем правилам, брат. Арден не хочет править, и он будет сопротивляться до последнего. Да и король из ведьмака...

– Его учили править с детства! Трон принадлежит ему по праву рождения, – перебил его король. – Ему подчиняется Хаос. Он сможет защитить мой народ.

– Он неуправляем, как и его мать!

– И отлично, – король впервые улыбнулся. Вот честное слово, лучше бы он этого не делал. – Значит, никто не сможет им манипулировать!

– Остальные претенденты будут недовольны, если никому больше не дать шанс. Александр, тебя ждет суд Богини, не гневи ее перед смертью.

– А все твой длинный язык! – с ненавистью прошипел король. – Мои враги будут искать повод избавиться от колдуньи, чтобы не позволить Ардену сесть на трон. Надеюсь, ты еще не объявил, что девушка уже у нас?

Жрец отрицательно покачал головой, при этом взгляд его полыхнул обидой.

– Не стоит думать обо мне хуже, чем я есть, брат. Прибытие колдуньи всегда хранится в тайне.

– Прости, – но в голосе короля не было и капли раскаяния или сожаления. – Пусть и дальше все думают, что мы еще ищем деву луны. У мальчика нет выбора. Объяви смотрины невест и собери в замке всех благородных отпрысков. Там

колдунья на них и посмотрит, заодно подберешь жен Ардену и Лео. А теперь пошли вон, – он резко дернул головой и опять начал кашлять. – Коль ты считаешь, что нужно провести все по правилам, то этим и занимайся. Но я свое слово сказал, колдунья. И еще... – он опять закашлялся. – Ты должна понравиться наследнику, это в твоих интересах. Думаю, мне не стоит напоминать, что стоит держать язык за зубами?

Я кивнула и беспомощно посмотрела на жреца. Я не понимала, что от меня требуется? Зачем смотрины, коль они уже все решили?

– Я провожу тебя, дитя, – мягко сказал жрец, подхватывая меня под руку. – Брат, я буду молиться за тебя, – бросил он королю через плечо, но тот только тихо выругался и послал жреца в ад.

Оказывается, здесь тоже есть ад.

Я успела заметить боковым зрением, как из-за занавесей вышли двое крепких мужчин, подхватили трон с королем и понесли к выходу на противоположной стороне зала.

– Александр – неплохой человек, – словно извиняясь, начал жрец. – И правитель он хороший, просто эта болезнь...

– Эта болезнь говорит за него, – перебила я. – Я все понимаю.

– Ты слишком юная, – вздохнул жрец. – Я все же надеялся увидеть зрелую женщину. Мой племянник всегда предпочитал более пышные формы.

– Причем здесь это? – хмуро буркнула я.

Мне изрядно надоело, что меня называют то ребенком, то худышкой.

– А как еще ты планируешь выполнить приказ короля? – жрец стал серьезен.

– Он велел выбрать ар Ардена. Завтра я его объявлю избранныком, и мы закончим этот глупый фарс.

– Ты несовершеннолетняя, дитя мое, а это проблема, – с укоризной посмотрел на меня жрец, будто я скрыла от них свой возраст и пробралась во дворец обманом. – Тот будет сильным королем, кого колдунья к храму приведет и вручит честь свою и плоть, – процитировал он.

А я от его слов запнулась и чуть не рухнула на каменный пол, но жрец успел подхватить меня под руку.

– Что? Когда я общалась с вашими грайями, они категорически советовали мне держаться как можно дальше от ведьмака! – запальчиво выкрикнула я, не думая, что нас могут слышать.

Жрец пристально смотрел на меня, и в его взгляде разгоралось что-то нехорошее. Темное. Жадное. Я попятилась, но он схватил меня за руку и больно сжал запястье.

– Ты была в гостях у грайи? – недоверчиво спросил он, не сводя с меня взгляд, и лгать мне совершенно не хотелось.

– Да, – отчего-то шепотом ответила я, чувствуя, как холодеют ладони и по спине крадется предвестником паники озноб. – Я там три дня провела.

И я рассказала жрецу все. Все-все! Утаила лишь слова старухи об обретении силы, да не призналась, что я всего лишь начинающая актриса из мира, в котором магии нет. А когда закончила рассказ, почувствовала такое облегчение, будто с плеч мешки с цементом сбросила. А я знаю, сколько они весят! Только вот...

– Почему я вам это все рассказала?

Жрец хитро улыбнулся.

– Иногда надо облегчить душу, дитя мое.

Ага, как же! Что-то вы темните, ваше жречество.

– Твой рассказ подтвердил, что именно тебя мы и ждали. Что же, придется просить богиню благословить ваш союз, коль ты решила все же выбрать Ардена, – со вздохом произнес он.

– Эй! – воскликнула я, но, заметив, что к нам идут воины в черной форме, понизила голос. – Король велел подобрать жену вашему принцу. Я слышала.

– Вторую жену, – махнул рукой жрец. – Публичную. Я дам тебе книгу, и ты прочтешь о наших обычаях и законах.

– Но... – начала я, ошарашенная этим заявлением. – Но я не хочу замуж. У меня есть жених. И он ждет меня. Да я к вашему ведьмаку даже не подойду, он меня пугает до чертиков!

– У тебя нет выбора, – покачал головой жрец. – Его нет ни у кого. Как только Александр умрет, не назначив преемника, в стране вспыхнет гражданская война.

– Мне плевать, – я едва сдерживала гнев. – Это не моя страна.

– Зато она моя, и я все сделаю ради ее процветания, даже если придется отправить на смерть одну маленькую колдунью. Но, быть может, все не так плохо, и ты согласишься остальных претендентов на трон? Вдруг найдешь лучшего?

– Если вам так не хочется видеть ар Ардена королем, почему вы не ответите брата?

– Думаешь, я не пытался? Арден вспыльчив, нагл и распутен. Но он силен и очень талантлив. Его боятся и уважают. Женщины готовы рожать ему детей, а мужчины считают за честь пойти с ним в бой. Он будет хорошим королем, если сумеет обуздать своего внутреннего демона. И ты ему в этом поможешь. Знаешь, почему королей всегда выбирает колдунья из другого мира?

– Почему?

Оказывается, я не первая призванная жертва?

– Потому что новая кровь усиливает правящую династию. Они что, рожают королям детей?

– И почему же у короля тогда нет наследника? – хмуро спросила я, пытаюсь разобраться в местных обычаях и интригах.

– Почему же нет? – мягко улыбнулся жрец. – Арден его наследник, просто его мать категорически отказалась выходить замуж за Александра. В ее мире связать себя с мужчиной считается позором, она исчезла из храма во время обря-

да. Зато через девять месяцев вернулась и передала королю сына.

– Сначала секс, а потом храм? И вы не смогли ей ничего сделать? – удивилась я.

– Она разрушила храм, убила охрану и ушла в свой мир. Сильная колдунья.

– И кем же была матушка ар Ардена? – я прямо зауважала эту женщину, жаль, что сама так не смогу.

– А я не сказал? Демоницей высшего порядка.

– И король больше никогда не женился? Так ее любил?

– Любил? О нет, там была только страсть и похоть. Александр был после этого дважды женат, но сыновей у него больше не рождалось.

Он махнул рукой, и к нам подошли двое воинов в масках. А я стояла и переваривала услышанное. Арден наполовину демон? Неудивительно, что я его так боюсь. Но я ведь не колдунья, я не смогу раскидать по бревнышкам храм и бежать. Хотя... если я обрету силу, то, возможно, смогу играть с ведьмаком если не на равных, то хотя бы в одной лиге? А чтобы обрести силу, мне нужно всего лишь переспать с кем-нибудь. Всего лишь...

Мы с Сашкой решили сделать это на первую годовщину нашего знакомства, как раз через месяц, а теперь... Мне что же, изменять жениху из-за какой-то призрачной надежды выжить? Как-то это неправильно. Хотя... вдруг граф Лерой не откажет? Я почувствовала, как к щекам прилил жар.

Это все стресс. Просто стресс. Вот успокоюсь и что-нибудь придумаю. Я придумаю, как мне отсюда выбраться.

– Проводите льеру в ее апартаменты. – Жрец повернулся ко мне. – Подумай над моим предложением, дитя мое.

– А вы сможете защитить меня от короля, если я назову другое имя?

Я закусила щеку, потому что поняла, еще немного – и разревусь от злости и обиды. Предательницы-слезы собрались в уголках глаз, и как только я моргну, потекут по щекам.

Жрец вздохнул.

– Я с ним поговорю.

Значит, не сможет. Смерть мучительная или смерть мученическая? Какая разница, если выбирать все равно не мне?

Глава 4

В свою комнату я вернулась совершенно без настроения, с глазами на мокром месте и сразу же заперлась в спальне, заявив, что устала и буду спать. Софи покривила губы, но промолчала, а горничная робко поинтересовалась, не хочу ли я чаю? Я же нервничала, голова пухла от мыслей, и мне хотелось подумать. Просто сесть и подумать. Все равно в таком состоянии мне бы кусок в горло не полез, поэтому я отказалась от еды и заперлась в спальне, еще и дверь стулом подперла, чтобы, если кто-то войдет, услышать. Что-то мне подсказывало, что стучать здесь не принято.

Я оказалась права. Не успела умыться и стянуть с рук браслеты, как услышала мужской голос, и сразу же раздался стук в дверь. Не дожидаясь моего ответа, дверную ручку дернули.

– Открой, иначе я выбью дверь.

Твою мать! Руки моментально задрожали, я непроизвольно попятилась к окну. Черт!

Удар – и дверь просто разлетелась на щепки. Я присела, закрыла руками голову и заскулила от ужаса.

– С ума сошел, придурок? – раздался голос графа, и меня обняли за плечи, помогая встать. – Тихо, Адель, ничего страшного не произошло. Твоя горничная сказала, что ты вернулась от короля бледная и заплаканная, и мы решили,

что ты попытаешься с собой что-нибудь сделать.

– Софи, я приказал не оставлять ее одну! – рыкнул ненавистный голос, и я вжалась в плечо графа. – Еще одно нарушение моего приказа – и отправишься на Гнилые Болота поварихой! А теперь все вон отсюда!

– Арден, ты испугал девушку, – поглаживая меня по спине, с укоризной сказал граф. – Где твои манеры?

– Лео, оставь нас, – с раздражением произнес ведьмак.

Я хотела вцепиться в плечи Лероя и умолять его не уходить, но вместо этого опустила руки и, не поднимая головы, отошла на шаг.

– Не обижай девушку, – попытался граф сгладить обстановку.

И он ушел. Наступила гнетущая тишина. Я молчала, ибо мне нечего было говорить, кроме как послать ведьмака далеко и надолго, а он рассматривал меня. Я кожей чувствовала его тяжелый оценивающий взгляд, скользящий по телу. Хотелось поежиться, но я не могла позволить себе слабость. Только не перед ним.

– Что тебе сказал король?

А ко мне пришла злость. Я ведь ничего плохого ему не сделала, почему он меня так ненавидит? Сам же призвал!

– И вам добрый день, – я все же задрала голову и посмотрела ему в глаза. – С какой стати я должна докладывать незнакомому человеку о разговоре с его величеством?

– Незнакомому, значит? – вкрадчиво спросил ведьмак. –

И ты не в курсе, кто я?

– Почему же, – я улыбнулась. Не уверена, что улыбка вышла снисходительной, но я старалась, хотя лицо ведьмака и перекосило. – Я знаю, что вы невоспитанный хам и будущий король.

Я сжала кулаки и смело посмотрела в глаза мужчины. Сегодня я слишком много боюсь, надоело!

– Значит, хам и король?

Он улыбнулся, и я растерялась. Улыбка преобразила его полностью, и я про себя отметила, что ведьмак весьма недурен собой.

– Я скажу только один раз, девочка, – тихо и проникновенно начал он, делая шаг в мою сторону. – Ты пожалеешь, если назовешь мое имя.

– Что?

Сказать, что я растерялась, значит ничего не сказать. Я стояла оглушенная и раздавленная и хотела только одного – проснуться!

– Выбери Лео, он ведь тебе нравится? И он будет прекрасным королем. Поверь мне, я худшее, что может получить эта страна, и худшее, что можешь получить ты. Я превращу твою жизнь в ад, колдунья.

Я хлопала глазами, чувствуя, как подступают слезы. Если я не выберу Ардена, король прикажет сжечь меня на костре на потеху публике, а если выберу Ардена, ведьмак заставит меня пожалеть об этом. Сволочь! Гад и сволочь! Он ведь

знал, что так будет, и все равно призвал меня в этот мир!

– Ненавижу тебя! Будь ты проклят! – заорала я, сжимая кулаки.

Слова сами сорвались с губ, мне бы остановиться, замолчать, но я не могла. Слишком тяжелый день, слишком много угроз, слишком долго я боялась. Хватит! Следом за вспышкой ярости пришло спокойствие. Меня словно холодной водой омыло, и я отчетливо и громко произнесла слова, которые так и не успела сказать в камеру:

– Будь ты проклят, тьер ар Арден. Проклят любовью и выбором. Да будет так!

В комнате потемнело, или это потемнело у меня в глазах? Мир покачнулся, и я стала падать... Не упала, меня подхватили сильные руки и уложили на кровать.

– Глупый ребенок, кто же так проклиняет? – шепнул ведьмак, и в его голосе не было раздражения, наоборот, мне показалось, что он улыбается.

Не может быть! Показалось!

– Она прокляла тебя любовью и выбором, Алый барс. Какая прелесть, – услышал я голос графа и, прежде чем потерять сознание, подняла руку и выставила средний палец.

Очнулась я так быстро, словно кто-то выдернул меня из спасительной тьмы. Нагло и беспардонно, причем, выдернул. Но глаза открывать не спешила, очень уж разговор был занимательным.

– ... здоровая девственница девятнадцати годков отроду, без физических изъянов. Немного истощена морально, так это и неудивительно.

– Мэтр Файлон, – послышался голос графа, удивленный и встревоженный. – Вы уверены, что она девица? Ведь силу ведьмы обретаю только после того, как...

– Я знаю, молодой человек, как лунные колдуньи обретаю силу, – недовольный скрипучий голос перебил графа. – Не смейте сомневаться в моей компетенции! Я еще вашего дедушку пользовал!

– Молчу, молчу. Так колдунье ничего не угрожает?

– Кроме вас? – ехидно спросил старик, и я сразу вспомнила старую грайю, чтоб ей икалось! – Обеспечьте ей душевный покой, и девица прекратит падать в обмороки. – И потом уже мне. – Вы меня слышали, юная льера? Покой! Пока я не решу иначе!

Я поняла, что притворяться дальше бесполезно, и, открыв глаза, кивнула.

Надо мной склонился Гендальф. Ну вылитый! Высокий крепкий старик с длинной белоснежной бородой и пушистыми седыми волосами, выглядывающими из-под серого колпака с кисточкой. Одет он был в серый балахон с широкими рукавами. А вот взгляд цепкий, пронизательный.

– Адель, позволь представить тебе нашего лучшего целителя, – с уважением в голосе произнес граф Лерой. – Мэтр Файлон.

– Очень приятно, – пискнула я, робея под внимательным взглядом.

Этот дедуля видел меня насквозь! И в буквальном, и в переносном смысле. А уж то, о чем он сообщил графу, заставило меня судорожно вцепиться в простыню, которой я была накрыта, и залиться румянцем. Нет, я не стыдилась, просто сама тема была крайне неприятна.

– Что же...

Я вздрогнула и натянула простыню до подбородка. Ведьмак стоял у окна и смотрел на меня хмуро и немного зло.

– Интересные сведения вы нам сообщили, мэтр. Это надо обдумать. А пока прошу посмотреть еще одну девочку.

– Вы притащили двух девиц? Неужели одной мало? – недовольно проскрипел целитель.

– О нет, – усмехнулся ведьмак. – Этой девочке меньше месяца. Но она попала ко мне случайно... – он резко замолчал, увидев мой заинтересованный взгляд.

Наши гляделки длились несколько секунд, и я сдалась первой, потому что смотреть в черные наглые глаза было невыносимо. Страшно и отчего-то стыдно.

– Колдунья, ты слышала, что сказал мэтр?

Я опять стала злиться. Он не знает моего имени?

– Я жду ответ.

Пришлось кивать, потому что от его голоса по телу прошла волна озноба, будто льдом по коже провели, и горло перехватило спазмом, я бы и захотела, а сказать ничего не

смогла, зато думать мне никто не мешал, и мысли мои были весьма далекими от гуманных.

– Постельный режим, из комнаты не выходить, – бросил ведьмак на прощание и, наконец, первым убрался из моей комнаты.

Я слышала, как он отрывисто приказал Софи глаз с меня не спускать, как рявкнул на горничную, и она вскрикнула, а затем хлопнула дверь, и наступила тишина.

– Он украл ребенка? – спросила я у графа, который выходил из спальни последним. – Как и меня?

– Нет, что ты, – Лео Лерой улыбнулся. – Ему ее подкинули.

Ага, как же! Так я вам и поверила. Зачем ему девочка? Надеюсь, он не приносит младенцев в жертву? Боже, только не это!

Глава 5

Я встала, умылась, стянула платье и забралась опять под одеяло. Из головы не шли слова ведьмака о ребенке. Зачем она ему? Он не похож на тех, кто подбирает котят и детей. Софи притащила стул и села в дверном проеме, глядя на меня почти с ненавистью. Интересно, ей я что сделала? Спать не хотелось, а вот в животе неприятно засосало. Когда я ела последний раз? Вчера вечером тарелку супа. Здесь же даже глотка воды не сделала.

– А где Кати? – спросила я у компаньонки и села в кровати, подпихнув подушку под спину.

– Его высочество ар Арден ее выгнал, – спустя минуту процедила Софи.

– А другую не прислал?

– Как видите – нет.

– Софи, – миролюбиво спросила я, хотя мне хотелось запустить в эту неприятную особу подушкой. – А можно мне принести что-нибудь на ужин?

– Я не служанка, чтобы бегать по вашим поручениям, лье-ра, – по слогам произнесла она и скрестила на груди руки, полностью закрываясь от общения. – Вам велено лежать в кровати и не выходить, мне велено за вами следить. Других приказов не поступало!

– Тогда я сама схожу, – психанула я и начала вылезать из-

под одеяла.

Да чтоб их всех подняло и гэпнуло, как говорила моя бабушка!

– Сидеть! – гаркнула компаньонка, и я поняла, что не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой. – Не знаю, кто вы такая, льера, что вокруг вас прыгает даже капитан ловцов, но нарушать приказ я не намерена. И вам не позволю.

– Решили заморить меня голодом? – со злостью спросила я.

– Это приказ. Тьер Арден дал четкие указания насчет вас, указания вас кормить не было.

Неизвестная сила швырнула меня на кровать, сверху упало одеяло, свет погас. А я и не заметила, что за окном наступил вечер и этот бесконечно длинный день закончился. А может, это сон, и утром я проснусь в своей кровати?

Через несколько секунд я поняла, что могу шевелиться, но не стала рисковать и нарываться на очередную грубость. Значит, это приказ ведьмака не давать мне еду? Разве может такое быть? Или, скорее, это просто его невнимательность, видно, я не настолько ценная гостья в этом дворце, чтобы обо мне заботиться. Только у меня есть гордость. Больше ничего не попрошу, но когда появится жрец, выскажу все, что я думаю об их гостеприимстве! Будь я не я, если не использую это в свою пользу. Вы, господа графы, ведьмаки, жрецы и прочая шушера, еще не знаете, насколько я могу быть упрямой.

Ничего, я когда-то голодала добровольно, чтобы сбросить лишние килограммы для съемок в фильме про войну. Целых шесть дней сидела только на воде. Продержусь и здесь пару дней! Я вам устрою нервный тик!

И только я это решила, как желудок со мной не согласился и обиженно заурчал, а во рту собралась слюна от воспоминаний о густом наваристом супе. Знала бы, впрок бы наелась! Стало так себя жалко, что я бы разрыдалась, если бы была одна. Но перед Софи рыдать я точно не стану, не доставлю ей этого удовольствия.

Я думала, что от пережитого не засну, буду искать выход, думать и вертеться, но сон пришел, стоило мне коснуться головой подушки. А может, Софи меня усыпила?

Утром я проснулась поздно. Солнце светило в лицо, и очень хотелось в «кустики», думаю, это меня и разбудило. Моя тюремщица все так же сидела на стуле и смотрела на меня пустым взглядом. Она молчала, и я не стала с ней здороваться, просто натянула мягкое платье и пошла в ванну умываться. Долго смотрела на отражение в зеркале, прикидывая, чем дорисовать синяки под глазами и трупную бледность, потому что выглядела я до неприличия хорошо. В поисках косметики пересмотрела и перенюхала все баночки, но нашла лишь белый порошок, по запаху мятный, а по консистенции похожий на муку, он вполне мог сойти за пудру, хотя, скорее всего, был заменителем зубной пасты. Но прове-

рять я не рискнула, решив, что потом спрошу у Лероя. Хотела принять душ, но Софи начала стучать в дверь, явно испугалась, что я тут удавлюсь на бусиках. Умыла лицо холодной водой, заодно вдоволь напилась из-под крана, надеясь, что вода у них здесь не отравлена всякой химией. Расчесалась и заплела косичку, но так как ленты не нашла, пришлось перевязать кожаным ремешком-браслетом, и только после этого я вернулась в спальню.

– Я хочу видеть графа Лероя, – встала я напротив компаньонки.

– Его светлость тьер Лерой с отрядом ловцов убил сопровождать его высочество на охоту. Вблизи города нашли выводок тварей.

Эта фраза прозвучала с затаенной завистью. Эй, моя компаньонка страдает, что ее не взяли на охоту?

– Вы бы тоже хотели? – попробовала я разговорить эту странную женщину.

– Вас это не касается, льера.

Нет так нет, но я хотя бы попробовала. Все, что я поняла, – графа во дворце нет. И ведьмака нет тоже. Первое огорчало, второе радовало.

– Тогда позови главного жреца.

– Льера, – презрительно процедила Софи. – Главный жрец находится в центральном храме, и позвать его я не могу, даже если бы хотела.

– И чем мне заниматься? – хмуро спросила я.

– Лежать, как велел целитель, – последовал ответ.

А через час в дверь постучали, и Софи принесла огромную толстую книгу.

– Его жречество велели передать, – она положила книгу на кровать и вернулась на свое место.

Следующие два дня я худела, много спала, изучала историю и законы этого мира и строила коварные планы. Софи все так же сидела на своем стуле, непреклонная и безразличная, правда, я заметила, что она меняет рубашки. А значит, выходит из комнаты, когда я сплю. Но еду она мне так ни разу и не принесла, а я больше не просила.

Из книги я узнала, что страна, в которую я попала, называется Ольрада, самое большое королевство на континенте. Поклоняются в этом мире богине Лунной Матери, создавшей все живое, однако есть множество и других культов. Общество здесь строго разделено на сословия, а верховная власть в руках короля и главного жреца. Больше всего меня поразило, что, кроме людей, здесь жили эльфы, орки и еще какие-то перевертыши-опрокидени, то есть оборотни, как я поняла. Но они обитали в горах и редко спускались к людям. А еще здесь имелись твари... Порождения Хаоса. И была Зона. Чем больше я читала легенд о том, как она появилась, тем больше находила аналогий с Чернобылем. Магический взрыв, ядовитый туман, и, как следствие, мутировавшие в тварей звери. В книге было много дат, имен, деяний королей и жрецов, описаний сражений, эпидемий, открытий... В

общем, нудная скука. Но я читала все. Боясь пропустить то, что мне действительно нужно. И не пропустила...

Мир, в котором царил махровый патриархат, хотя поклонялись женщине! В этом мире можно было купить вторую жену на определенный срок, и называлась она «публичная жена». Когда я это прочла, сразу провела аналогию с публичными женщинами и даже хихикнула пару раз, но потом мне стало грустно, потому что для многих женщин стать временной публичной женой – это был единственный шанс заработать на жизнь. Когда жена первая была в тягости, или болела, или смотрела за ребенком, мужчина заключал контракт со свободной женщиной. Платил ей деньги, и она везде сопровождала его как супруга. Права и обязанности жены переходили к ней на время контракта. Секс оговаривался отдельно, и стоило это дороже.

Да уж... Представляю чувства первых жен... Что-то о публичном муже я не увидела ни строки.

А вот про лунную колдунью было написано до обидного мало. Их считали отмеченными самой богиней Луны и призывали, только когда происходила смена правителей. Именно лунная дева выбирала следующего короля. И если между ней и ее избранником вспыхивали чувства, то она рожала наследника. Такой король считался благословенным, и при нем страна процветала, ибо сама Богиня надела на него корону.

И ни строчки, как проходит сам обряд. Ни строчки о даль-

нейшей судьбе этих женщин. Оставались они с детьми или уходили к себе домой? Жили или умирали?

Бред какой-то... Хотя с точки зрения генетики кровь существ из другого мира действительно делала каждого из королев уникальным.

– Эй, стой! – раздался напряженный голос Софи, и я оторвала глаза от книги. – Откуда он взялся?

Ко мне на кровать запрыгнул кот, и матрас под его весом слегка прогнулся. Огромный серый котище, пушистый, с ушами, увенчанными кисточками, и наглыми желтыми глазами, посмотрел на меня с явным превосходством и интересом, а затем бухнулся на бок, вытягивая длинные ноги.

– Приглашаешь почесать тебе животик? – со смехом спросила я.

Кот заурчал и перевернулся на спину, я протянула руку и зарылась пальцами в густую шерсть. По ощущениям словно к печке притронулась, кот был горячий, очень горячий, но при этом выглядел весьма счастливым и здоровым.

– Дверь не открывалась, – Софи напряженно всматривалась в кота. – Он просто появился в комнате. Отойдите от него!

Кот поднял голову и так посмотрел на женщину, что она моментально замолчала и стремглав выскочила из спальни в коридор. Наверное, побежала с охраной советоваться. Мне показалось, что в желтых глазах мелькнуло презрение, и я была с котом совершенно согласна.

– Какой ты красивый, – я гладила кота и чувствовала, как отступает тревога. – Да ты не просто кот, ты психотерапевт, – шепнула тихонько.

И тут, как назло, в животе громко заурчало, кот сразу перестал рокотать и воззрился на меня с удивлением, мол, чего это я порчу неприятными звуками такой прекрасный момент?

– Ну прости, – я на самом деле смутилась, будто не с котом разговаривала, а аристократом в надцатом поколении. – Меня здесь голодом морят по приказу сказочного принца, так что если меня не спасут, то через несколько дней будет некому тебе животик чесать.

Это я, конечно, преувеличила, но... очень захотелось пожаловаться, и поплакать тоже вдруг захотелось. Слезы сами навернулись на глаза, но я сдержалась, не перед котом же рыдать! Совсем ты, Линка, с ума сошла, вон, уже коту на жизнь жалуешься.

Кот же опять внимательно меня осмотрел, затем грациозно спрыгнул с кровати и, задрвав пушистый хвост, направился к двери.

– Заходи еще, – махнула я рукой.

Кот оглянулся, склонил голову и облизался. Раздвоенным змеиным языком! Ой, мамочки, что это за кот такой? Но не успела я пискнуть, как он просто исчез. Испарился.

Э... а был ли кот?

Глава 6

Когда кот исчез я загрустила, вдруг он больше не придет, этот чеширский кот? Я натянула платье и села в кровати, положив книгу на колени и уставившись в закрытое окно. Читать по второму кругу одно и то же было скучно, спать тоже не хотелось... Хотя лечь и умереть во сне всем назло было бы прекрасно. А может, проорать в окно, что меня тут убивают? Вдруг кто-нибудь услышит и прибежит проверить? Все же развлечение. Я печально улыбнулась и решила, что ночью притворюсь спящей, дождусь, когда Софи выйдет, и попробую сбежать. Не хотят меня веселить, повеселюсь сама, устрою шоу одного актера.

– Где он? – влетела в спальню Софи.

Я лишь плечами пожала, откуда я знаю, где он? Согляда-тайка открыла рот, набрала воздуха, взмахнула рукой и была снесена к стене сильным воздушным ударом, от которого тяжелые портьеры на окне поднялись до потолка. Меня отбросило на подушку, сердце сжалось от страха, и, когда посреди спальни открылся сияющий круг, из которого выбежал кот и вышел грозный мэтр Файлон, я чуть не разрыдалась от облегчения. Кот сразу прыгнул на кровать и улегся у меня в ногах с таким видом, будто он только что без единого выстрела выиграл мировую войну.

Тут же со стуком распахнулась дверь, и в спальне вдруг

стало тесно от людей. Первым появился главный жрец – губы плотно сжаты, в глазах тревога, следом стремительно вошел хмурый граф Лерой, от него разило гарью и потом, он обежал взглядом помещение, на секунду задержавшись на поднимающейся с пола Софи, и встал у прохода в спальню. Ведьмак же не заморачивался правилами приличия, он просто появился в углу спальни, разъяренный, как бык, увидевший красную тряпку. Если бы взгляд мог убивать, я была бы мертва. Последним, в сопровождении двух воинов, вошел король, опираясь на резной посох. За эти дни он осунулся еще больше и выглядел как оживший труп.

Увидев его величество, все склонили головы, а граф быстро подвинул королю кресло. Я же огромными глазами смотрела на мужчин и не понимала, что они здесь все делают?

– Мэтр, – устало произнес король. – Приступайте.

– Льера Адель, когда вы ели последний раз? – мягко спросил целитель, плавно водя над моей головой руками и внимательно всматриваясь в лицо.

– Последний раз я ела за день до перемещения во дворец, – тихим голосом обессилевшей жертвы честно ответила я и вжалась в подушку. – А потом тьер Арден приказал не кормить меня, – еще тише добавила я, старательно не глядя на сжимающего кулаки ведьмака. Он хотел войны? Он ее получит! – Но я пила водичку... из крана.

Думаю, мой бледный вид, дрожащий голос и испуганный взгляд произвели на мужчин должное впечатление.

– Мэтр?.. – король смотрел только на целителя, но я видела, как побледнели его пальцы, сжимающие посох.

Вот бы он огрел ведьмака этим посохом по голове!

– Полное физическое истощение. Но хорошее питание и свежий воздух быстро поставят девочку на ноги, – недовольным голосом ответил лекарь. – Это непостижимо, тьер ар Арден! Вы притащили в наш мир ребенка и приказали заморить ее голодом? Такой жестокости я от вас не ожидал.

В помещении повисла такая тишина, что я испугалась, не оглохла ли? Все уставились на ведьмака, даже кот смотрел на него с укором и вопросом. Побледневший тьер ар Арден стоял, сжав кулаки, и буравил меня яростным взглядом. Внутри все похолодело, но я огромным усилием воли сдержала дрожь и не отвела взгляд, хотя, видит бог, больше всего мне хотелось завизжать и спрятаться под кровать.

– Капрал, что это значит? – прозвучал холодный спокойный голос, от которого у меня заныли зубы.

Софи вытянулась в струнку и, глядя поверх головы ведьмака, четко отрапортовала:

– Ваш приказ выгнать горничную выполнен. Приказ не спускать глаз с объекта выполнен. Приказа кормить объект не поступало.

И в тот же миг она рухнула на пол без признаков жизни на лице.

– Простите, – процедил сквозь зубы ведьмак. – Не удержался. Она жива, просто... без сознания.

– Прекрасный способ спрятать преступление, – резким возмущенным голосом проскрипел целитель. – Дитя, почему ты лежишь в платье? Это не гигиенично!

И целитель мне подмигнул, самым натуральным образом подмигнул! «Да он дает мне шанс пожаловаться», – поняла я.

– А у меня больше ничего нет, – я потупила взор, губы мои задрожали, я даже смогла выдавить слезинку. – Только то, в чем меня украли из дома. Граф Лерой обещал мне старую одежду казненной любовницы, но, видно, счел, что она мне больше не пригодится.

Я увидела, как граф открыл рот, но под тяжелым взглядом короля опустил голову и промолчал. Простите, граф, но обещания нужно выполнять.

– Вы тут с ума сошли? – прошипело его жречество, и в помещении стало на несколько градусов холоднее. – Как вы смели так обращаться с посланницей Богини? Вы! – гаркнул он. – Двое зарвавшихся мальчишек! Предлагать лунной колдунье обноски? Морить голодом? – он схватился за сердце и устоял на меня безумным взглядом. – Почему ты не послала мне весть? Ты ведь колдунья!

– А я не умею, – добила я жреца. – Я еще не вступила в силу. – И глазками похлопала.

– Как не вступила в силу? – ошарашенно пробормотал жрец, глядя на скривившегося короля с недоверием. – Но я вижу твою силу. Она огромна!

– Да, сила огромна, – встрял в разговор мэтр Файлон. –

Она очень сильная колдунья, но лъера еще невинна, поэтому сила дремлет. Я же сказал его высочеству, – брюзгливо заявил он королю.

Жрец со стоном плюхнулся на стул и обхватил голову руками.

– Но грайи...

– Тихо.

Все повернулись к его величеству, а король смотрел только на меня. И столько было в его взгляде тоски и безнадежности, что я чуть не вышла из образа несчастной умирающей девочки и не бросилась его утешать.

– Я переоценил тебя, сын, – с трудом выталкивая слова, начал говорить король.

Я скосила глаза на ведьмака, тот уже взял себя в руки и теперь стоял в расслабленной позе: взгляд устремлен в окно, губы корчит кривая усмешка.

– Из тебя выйдет дерьмовый правитель. Отправь колдунью домой. Наследником я объявлю мужа старшей дочери, маркиза Сатъена, да храни вас Богиня.

Судя по взглядам, которыми обменялись целитель и жрец, этот маркиз был не самым лучшим вариантом, но какое мне до этого дело?

Король кивнул, и к нему подскочили воины, помогли встать, и в полной тишине его величество направился к двери.

– Спасибо, ваше величество, – мне было жаль этого муж-

чину, который старался сделать как лучше для своей страны, но... – Тьер Арден, я готова вернуться домой.

Я встала и оправила платье. Интересно, меня вернут в то же время, как и забрали? Или я появлюсь через неделю из ниоткуда? И что мне врать? А, что-нибудь придумаю! Душа пела и ликовала. Я возвращаюсь домой! И это приключение буду вспоминать как кошмарный сон.

– Нет.

Что? Я ушам своим не поверила. Он сказал – нет? А как же приказ его величества Александра?

Король оглянулся от двери, жрец встрепенулся, с надеждой глядя на ведьмака, целитель скептически приподнял брови, а кот громко фыркнул и перевернулся набок. И только граф не шевельнулся, угрюмо глядя на беспамятную Софи.

– Нет, – глядя на меня, с иронией повторил ведьмак. – Я не могу идти против выбора богини. Кто я такой, чтобы спорить с плетущими судьбы?

– Верное решение! – бодро воскликнул жрец, словно не он только что рвал волосы на голове. – Александр, давай не будем ссориться с грайями!

– Делайте, что хотите, – махнул рукой король и вышел.

Клянусь, в его глазах мелькнуло торжество. Он знал, что ведьмак не согласится и пойдет на попятную? Знал! И использовал меня! Сволочь!

Граф Лерой взмахнул рукой, тело Софи поднялось в воздух и поплыло на выход, при этом его покачивало и пару раз

хорошенько приложило об углы.

— В карцер на пять дней, затем отправить в распоряжение третьего отряда, на Гнилые болота, — отдал граф короткое распоряжение заглянувшему из коридора воину и повернулся к жрецу. — Ваше жречество, нам нужно обсудить вопросы безопасности лунной колдуньи и последующего отбора. Прошу ко мне в кабинет.

Он коротко мне кивнул, они с жрецом вышли и сразу же зашла служанка с подносом. Ни на кого не глядя, женщина быстро составила тарелки на столик в гостиной и вышла. Ноздрей коснулся аромат горячего бульона, и моментально закружилась голова. Я могла легко голодать, если не видела еду, но стоило втянуть восхитительный запах супа, как меня повело.

Я так и стояла возле кровати, вцепившись пальцами в изголовье, ошарашенная, раздавленная, опустошенная. Я не попаду домой. Я останусь в этом ненавистном мире! Горький комок собрался в желудке, на глазах выступили слезы.

— Ненавижу! — я повернулась к ведьмаку, выкрикивая слова ему в лицо. — Я тебя ненавижу!

— Очень жаль, — он даже не подумал притвориться сочувствующим. — Нам теперь придется много времени проводить вместе.

Это была последняя капля, я не выдержала и бросилась на него с кулаками.

— Адель! — воскликнул целитель. — Вам нельзя волновать-

ся!

Но мне было все равно, я била кулаками и ногами, куда доставала, а проклятый ведьмак даже не думал защищаться, позволяя мне злиться и выплескивать свою ненависть.

– Успокойся, дитя! – мягкая, но неотвратимая сила оторвала меня от ведьмака и опустила на кровать. – Ар Арден, оставьте нас, – тоном, не терпящим возражений, скомандовал мэтр Файлон и встряхнул кистями рук.

Ведмак шутливо поклонился, отправил мне воздушный поцелуй и исчез.

– Чтоб ты застрял в стене, – прошипела я, с ненавистью глядя на то место, где он стоял.

– Кушай, а потом мы с тобой прогуляемся по саду, – мэтр улыбнулся. – Сейчас цветут зефиры, их аромат помогает восстановить силы. Тебе понравится.

– Я не голодна, – зло ответила я с твердым намереньем объявить голодовку.

– Милая, я же ничем тебя не обидел? Что же ты кричишь на старика?

Мне стало стыдно, мэтр единственный, кто отнесся ко мне с симпатией и уважением. Я шмыгнула носом и все же разревелась. Горько, с надрывом, навзрыд.

– Пш-ш-ш, – мягкая лапка коснулась моего плеча. – Пш-ш-ш... – прошипел кот и ободряюще потерся о руку. – Не плаш-ш-ш...

– Ой, – от неожиданности я притихла. – Ты разговарива-

ешь?

Я икнула и повернулась к улыбающемуся целителю.

– Это ведь не галлюцинации? Нет?

– Нет, милая. А теперь ты, может быть, все же покушаешь?

А потом я отвечу на все твои вопросы.

Глава 7

Арден

Под низкий потолок поднимался ароматный пар – банщицы добавили в воду луговые травы. В маленькое окошко заглядывала первая звезда, в моечной после парилки казалось свежо. Арден сделал несколько глотков прямо из горлышка глиняной бутылки. Терпкое виноградное вино сегодня не пьянило, а, наоборот, увеличивало раздражение и злость. Справиться с неприятными мыслями не помогли ни горячая вода, ни умелые руки банщиц, ни светская беседа. Если, конечно, тихий мат можно было назвать беседой. А тем более не помогал в этом мрачный как туча граф Лерой с бокалом в руке и осуждением во взгляде.

– Но ты хоть веришь, что я не приказывал морить ее голодом? – первым нарушил молчание ведьмак.

– Не стоило назначать ей в охрану свою бывшую любовницу.

Лерой протянул руку, и молоденькая смущенная служанка, обнаженная по пояс, как и все банщицы, налила в бокал вино. При этом она наклонилась, и ее белые груди с коричневыми ареолами сосков вызывающе качнулись, граф скользнул по ним безразличным взглядом и опять уставился в бокал.

Огромный медный котел, полный горячей воды, висел над

тлеющими углями на четырех зачарованных цепях. Мужчины полулежали в воде, опираясь на застеленные полотенцами края. Мудофель в виде мохнатого паука сидел на скамье, поджав под себя все шесть лап, и, казалось, дремал, но вот он встрепенулся, прислушался и мгновенно исчез из бани.

– Твой фамильяр тебя предал, – лениво протянул граф.

– Мудофель – очень самостоятельный демон, – Арден опять приложился к бутылке, а затем с силой запустил ее в кирпичную кладку большой печи. – Как же она меня бесит!

– Кто, бутылка? – Лерой хмыкнул. – Девчонка очень тонко нас всех подставила. Выставила перед его величеством твоими. Не знаю, как теперь смотреть Адель в глаза, – вздохнул граф. – Я ведь на самом деле пообещал ей платья, но из-за этих сборов совсем забыл отдать распоряжения. А вот ты мог бы...

– Не начинай! Я и так ощущаю себя пожирателем детей. Закрою глаза – и вижу ее тонкие ручки, которыми она колотит меня по груди, и этот огненный взгляд...

– Почему ты не отправил ее домой? Неужели захотел сесть на трон? – граф прищурил один глаз и вопросительно посмотрел на ведьмака.

Тот на мгновение задумался, перебирая пальцами в воде.

– Нет, но я подумал, что хочу когда-нибудь услышать, как она выкрикивает мое имя не для того, чтобы проклясть.

– Ваше высочество, вы бабник! Адель всего девятнадцать лет!

– В своем мире она уже совершеннолетняя, ты сам об этом говорил.

– Но не у нас, – выразительно намекнул граф и присмотрелся к груди ведьмака. – У тебя добавилось меток. Вот здесь... – он тронул пальцем черную линию, выющуюся от груди Ардена по ребрам. – И здесь...

– Не первый раз, – усмехнулся Арден. – И, подозреваю, не последний. Что же касается Адель, пусть все идет как идет.

– Арден, – граф встал, качнув котел, и служанка подала ему большое полотенце, в которое он укутался перед тем, как спуститься по лесенке на теплый пол. – Ты рискуешь.

– Это неизбежно, Лео, даже не стоит спорить. Отец четко дал ей понять: или я сяду на трон, или она умрет.

– Откуда?..

– Мудофель рассказал.

– И ты как благородный человек решил спасти девушку? – оскалился граф. – Значит, ты готов сесть на трон, и я могу больше не волноваться?

– У меня есть план, – кровожадно ухмыльнулся ведьмак, и Лео Лерой моментально перехотел выяснять, что это за план.

Граф осуждающе покачал головой, а затем на мгновение задумался.

– Будет отбор?

– Да, отец распорядился подготовить для него Лесной замок, – скривился Арден, из-под его опущенных ресниц мелькнул серебряный свет. – Нам с тобой приказано присут-

ствовать. И не в качестве охраны, а в качестве женихов.

– Адель нужно вступить в силу, иначе ее просто сожрут.

– И ты собираешься этим заняться? – Арден откинул голову назад и закрыл глаза, давая понять, что больше разговаривать не намерен.

– Почему бы и нет? – принял вызов граф и, насвистывая, направился к выходу.

– Ты рискуешь, – не открывая глаз, вернул ему фразу ведьмак.

– Посмотрим.

В свои апартаменты Арден вернулся через час и, не раздеваясь, упал на кровать, но через десять минут встал, зажег свечи и вытащил вышивку. Пальцы привычно погладили рисунки и потянулись за иглой.

Он специально прошел через крыло, в котором разместили колдунью, чтобы убедиться: призванная на месте, и никаких неожиданностей не последует. У ее двери стояла стража, увидев его высочество, воины вытянулись в струнку, и старший тихо отрапортовал:

– Льера ужинала, а сейчас спит.

При этом в его взгляде мелькнуло тщательно спрятанное осуждение.

Арден почувствовал зуд в пальцах и сжал кулаки. Как же быстро разлетаются сплетни, теперь все в замке уверены, что он чуть не заморил голодом ребенка. Следует признать, в

этой партии девушка его обыграла. Но ничего, завтра он подарит ей какую-нибудь безделушку, и она перестанет дуться. Судя по дешевым бусам, драгоценностей у нее немного, а скорее всего, нет вообще, но ведь она женщина, а все женщины любят украшения.

– А еще она гуляла с мэтром Файлоном, а когда вернулась, у нее была книга.

– Какая? – насторожился Арден.

– Свод правил для юной льеры.

Интересно, зачем это ей? Эту ерунду только в пансионатах монашки изучают, но уж точно не колдуньи, пришедшие из другого мира. Арден чувствовал подвох, но пока не мог понять, какой, и это возбуждало в нем охотника.

С тихим хлопком в комнате появился большой кот, отряхнулся и уже шестиглазым пауком подбежал к хозяину.

– Рассказывай, – Арден сделал первый стежок и улыбнулся.

Вышивка успокаивала, привносила умиротворение в пылающую огнем душу.

«Гордая, решительная, одинокая, – раздалось у него в голове. – Ты проиграешь-шь».

– Это мы еще посмотрим.

«Король приходил смотреть на эльфа».

– Вот как?

Арден вспомнил разговор с отцом. Они наговорили друг другу много несправедливых и злых слов, и в сердцах Ар-

ден бросил, что он принес свежую кровь во дворец, а значит, свой долг перед троном исполнил. Тогда король и узнал о бастарде эльфийской крови. И на удивление благосклонно принял это известие.

«Сказал наречь ее Эриной и вписать в список наследников после графа Лео Лероя».

Ведьмак уколол палец и громко выругался, капля крови попала на вышивку, и он в сердцах швырнул ее в горящий камин.

«Зачем жечь?»

– Там моя кровь, – мужчина отвернулся к окну. – Тебе не кажется, что мы свернули не на той развилке?

Паук не ответил, а лишь тихо и шипяще рассмеялся.

Глава 8

Мэтр Файлон оказался брюзгливым, но ужасно милым старичком, хотя вру, назвать его дедушкой у меня язык не поворачивался, настолько прямо он держал спину, живо всем интересовался и очень галантно ухаживал. Ходил он быстро, только полы балахона развевались, при этом жестикулировал и заразительно улыбался. Мы с ним прекрасно погуляли по маленькому дворцовому садику, мэтр рассказал мне, что сейчас ранняя осень и до первого снега еще четыре месяца. Он сорвал ветку похожих на крупные незабудки цветов с вкусным названием «зефиры» и посоветовал держать букет у кровати, мол, аромат этого растения снимает утомляемость и делает сон глубже и счастливее.

– Дитя, коль ты оказалась во дворце на правах гостыи, следует извлечь из этого как можно больше выгоды, – с умилением глядя, как я ем, сказал он, когда мы сидели в маленькой деревянной беседке, приютившейся между двумя старыми акациями.

Стоило нам к ней приблизиться, как охранник сделал знак, и из кустов выскочила девушка с подносом. Не глядя на нас, она быстро выставила на ажурный круглый столик тарелки с фруктами, кувшин и закрытое крышкой блюдо, в котором оказалась восхитительно пышная творожная запеканка. Еще горячая. Политая растопленным маслом и медом.

Рот моментально наполнился слюной, и я потянулась к тарелкам.

– Его величество дал указание ни в чем тебе не отказывать, в пределах разумного, конечно. До отъезда в Лесной дворец у тебя три дня, их надо провести с пользой. Хочешь посетить город? – с лукавой искоркой в глазах спросил целитель, отпивая травяной чай, который сам налил нам в глиняные высокие кружки.

Я тут же всплеснула руками и радостно спросила:

– Вы будете меня сопровождать?

– Адель, дитя, я слишком стар для таких мероприятий, – с печальной улыбкой вздохнул мэтр.

Я поддержала его вздох грустной улыбкой и тут же искренне возмутилась:

– Зачем вы на себя наговариваете? Назвать вас стариком может только болван.

– Дитя, мне лестно это от тебя слышать, – довольно приосанился мэтр Файлон. – Но все-таки поищи кого-нибудь помоложе.

– Хорошо, мэтр, – покладисто согласилась я. – Скажите, – я на мгновение замялась, не зная, уместно ли задавать такие вопросы, но, увидев ободряющий взгляд, все же спросила: – Чем болен его величество? Это рак?

– Знакомые симптомы? – с профессиональным интересом живо поинтересовался целитель. – Это проклятие, и я бессилен его излечить. Хотя замедлил процесс.

– Легкие? – я поболтала в чашке ложечкой, не поднимая глаз.

Мама и дед боролись как могли, и бабушка прожила еще пять лет, после того как ей поставили диагноз.

– Да, – просто ответил целитель.

– В нашем мире это заболевание называют рак, и его лечат. Не всегда эффективно, но все же... У меня бабушка от него умерла, но перед этим прожила пять лет. Не мучилась, а жила, – уточнила я, мне показалось, что это важно. – Хотя последние полгода были тяжелыми...

– Я тебя слушаю, – мэтр Файлон подобрался, отставил чашку, внимательно всмотрелся мне в глаза. – Если ты согласишься, я просто считаю все из твоей памяти, так будет проще и полнее.

Да, он, наверное, прав, ведь я столько перечитала литературы, столько пересмотрела видеофильмов, где показывали и сами операции, и последующее лечение. Вряд ли я смогу сейчас все так подробно вспомнить, все же прошел не один год.

– А это не опасно? Вы ничего другого не станете смотреть? – не то чтобы я не доверяла мэтру, но все же лучше заранее подготовиться. – Это больно?

– Это не больно, но тяжело, если воспоминания неприятные. Без позволения никто не станет копошиться в твоей памяти, – мягко улыбнулся мэтр и протянул мне руку. – Если твои знания помогут мне удержать Александра в этом мире

еще несколько лет, это...

– Мне зачтется?

– Думаю, да. Король может быть благодарным.

Было ли мне страшно? Да! И переживать вновь прошлое мне не хотелось. Я смирилась, отпустила близкого и родного человека, старательно стерла из памяти все горе, оставив лишь приятные воспоминания, и вот теперь сама добровольно согласилась окунуться в боль. Но мне нужен союзник, а мэтр показался мне тем, кто не предаст. И я протянула ему обе руки.

– Дитя, прикрой глаза.

Я глубоко вздохнула и зажмурилась. Перед закрытыми глазами вспыхнул свет, и, словно в калейдоскопе, стали мелькать кадры, рассмотреть которые я не успевала: вспышка, картинка, вспышка, другая картинка... вскоре все они слились в одну сплошную сверкающую ленту. Меня затошнило, в висках начали бить молоточки, на затылок будто мокрую подушку положили, даже воздуха стало не хватать, и я судорожно вздохнула.

– Все, все, приди в себя...

Я распахнула глаза и увидела прямо перед носом открытую стеклянную баночку с розовой солью.

– Вдохни.

Я послушно вдохнула горьковатый аромат, в голове ментально перестало шуметь, и мир вокруг встал на место.

– Получилось? – шепотом спросила я у задумчивого це-

лителя.

– Удивительные методы... Удивительные! Я думаю, что мы с коллегами попробуем кое-что... Адель, – он встал и галантно поцеловал мне руку, отчего я зарделась и смутилась. – Я провожу тебя, дитя, и поспешу поделиться знаниями с его величеством и другими магами.

Он проводил меня до апартаментов, но разговора больше не получилось, мэтр был рассеян и задумчив, и мысли его явно были где-то далеко. Но я не стала обижаться, потому что если у него получится, то и у меня появится шанс. На прощание мэтр достал прямо из воздуха потрепанный томик и с хитрой усмешкой вручил его мне.

В комнате ждал сюрприз. Появилась дверь в спальню, а на пороге меня встретила горничная. Пожилая пухленькая женщина с толстой льняной косой и россыпью мелких веснушек на щеках стояла, сложив руки на животе, и улыбалась.

– Льера, я вам в услужение его светлостью Лероем отправлена, – поклонилась она мне. – Ванна готова, позвольте, помогу разоблачиться.

– Как ваше имя?

Горничная посмотрела на меня с испугом, покраснела и всплеснула руками.

– Да вы что же это? Я же из простых, из села я, из Желтых Скал, а вы ко мне так уважительно, услышит кто, не поймут. Сурья мое имя, льера.

После ванны я облачилась в хрустящую накрахмаленную

ночную сорочку и стеганный атласный халат. Откуда они взялись в комнате, спрашивать не стала. Чистые, отглаженные – и на том спасибо. Сурья меня причесала и повязала на мокрые волосы косынку.

– Молоденькая вы, льера, и такая худенькая, – причитала она, пока разбирала постель. – Скажу завтра на кухне, чтобы вам творожка с утра деревенского принесли, да не рыночного, а погнали гонца в село, что сразу за крепостной стеной. Тама у Марьянки корова такое жирнющее молоко дает, что к ней завсегда королевский повар гонца посылает. А сейчас для эльфийской принцессы будут брать, так и вам творожка пусть принесут.

– Что за принцесса? – тут же наострила ушки я.

Настоящая эльфийская? Вот бы хоть одним глазом посмотреть!

– Так тьер ар Арден дочку принес. Говорят, матушка ей-ная самая взаправдышняя эльфа.

– Вот как.

А ведьмак-то время даром не теряет, только что же он на матери своего ребенка не женится, а прицепился к несчастной колдунье, как репей к собачьей шерсти?

– Вам свет тушить, льера Адель? – Сурья замерла у выхода из спальни, а я отрицательно качнула головой. – Я туточки в соседней комнате лягу, если что – зовите.

Свет давали яркие шары, лежащие в настенных конусовидных светильниках, и, насколько я успела изучить, рабо-

тали они от простого хлопка в ладоши. С этим даже я могла справиться. Пожелав Сурье спокойной ночи, я потянулась за книгой. Что же ты мне дал почитать, мэтр Файлон? «Этикет. Регламент правил для юной льеры». Какая прелесть! Через пять минут я закрыла книгу и еще раз прочла название на титуле, подозревая, что мэтр дал мне сборник анекдотов, еще через полчаса я хихикала, а через час в голове родился план.

– Я ведь юная льера по меркам этого мира? Юная! А значит, должна придерживаться строгого регламента юных льер, не так ли, Аделина? Так! Вот завтра и начнем! Ах, мэтр Файлон, да вы тролль восьмидесятого уровня!

Когда я уже засыпала, почувствовала, как на кровать запрыгнул кто-то большой и тяжелый, и тот же час раздался тихий рокот.

– Ты вернулся, – я запустила пальцы в густую шерсть. – Я так рада.

Под тихое урчание я и заснула, и мне, к счастью, ничего не снилось. А утром меня ждал сюрприз в виде графа Лео Лероя собственной безукоризненной персоной.

А может быть, это графа ждал сюрприз? Потому что когда я вышла в гостиную, глаза у Лео Лероя стали как у мультяшки: только пружинки не хватало, чтобы они вывалились наружу.

И было отчего! Во-первых, Сурья заплела мне две косички, такие прически по местным обычаям носили лишь юные девочки, во-вторых, она все утро ушивала мое единственное

платье – то самое, бледно-розовое с блестками, – и так как теперь оно было мне коротко, то до середины икр мои стройные ножки в тонких гольфах телесного цвета мог лицезреть любой желающий. Правда, к такому наряду полагалось носить длинные штанишки с кружевами, но ими я рассчитывала обзавестись в городе. В косички были вплетены розовые ленты, и выглядела я сейчас лет на шестнадцать.

Правила этикета здесь четко регулировали общение между мужчинами и женщинами. Выходить из дома без эскорта считалось недопустимым для юной льеры. Заговорить первой с мужчиной тоже могла себе позволить лишь женщина правящей семьи. Да и то, если этот мужчина не был ее мужем. Поэтому я благопристойно сложила руки на животе и замерла, ожидая, когда граф обратит на меня внимание.

– Доброе утро, льера Адель, – растеряно сказал граф Лерой, глядя на меня с кислым выражением на холеной физиономии. – Я хочу принести извинения за неподобающее тьеру поведение и приглашаю тебя прогуляться по магазинам.

– С радостью! – пылко воскликнула я и опять опустила глаза. – А кто будет нас сопровождать?

– Зачем? – не понял граф.

– Ну как же! Юной девице не подобает находиться наедине с мужчиной! Это может испортить мою репутацию!

– Не волнуйся, Адель, – граф предложил мне локоть, но я спрятала руки за спину и сделала вид, что не замечаю намека. – С нами будет охрана, так что честь твоя не пострадает.

Увидев, что я не стремлюсь покинуть комнату первая, он вышел, а я, как велели правила, пошла следом, старательно делая постное лицо и не пялясь по сторонам, хотя очень хотелось посмотреть на пристроившихся по бокам от нас охранников в черном. Правда, далеко мне пройти в гордом одиночестве не удалось, потому что уже в коридоре граф поймал мою руку и самым наглым образом водрузил ее на свой локоть.

– Этикет... – начала я, глядя на графа Лероя с праведным возмущением.

– По этикету, милая Адель, в вашем возрасте следует слушать старших, особенно, если старший еще и титул имеет выше вашего.

Сказать мне ему было нечего, поэтому я гордо задрала голову и пошла рядом с графом.

– И что за ужас на тебе надет? – поинтересовался он.

Мы свернули в знакомый темно-зеленый коридор с мрачными факелами на стенах и направились к деревянной лестнице, ведущей вниз.

– Я думала, это платье мне прислали вы, тьер Лерой.

– Нет-нет! – открестился от сомнительного подарка граф.

– Значит, это подарок вашего друга ведьмака, – скорбно вздохнула я, всем своим видом показывая, что смиренно готова одеваться даже в пыльный мешок из-под картошки.

– Он явно в тот момент был в помрачении рассудка. Такие фасоны носили лет пятнадцать назад.

Я лишь плечами пожала. Моду местную я не знала, как одеваются аристократки, не видела, поэтому комплекса неполноценности пока не заработала, а вот граф явно испытывал неудобство, ведя под руку девицу в детском прикиде.

– Мы переместимся порталом? – спросила я, замирая.

Мне очень хотелось увидеть магию, пощупать ее и даже попользоваться. Это же так интересно! И необычно. И страшно...

– Нет, Адель, мы поедem в карете, – улыбнулся граф, подводя меня к лестнице.

– В карете? В настоящей карете, запряженной лошадьми?

Я не смогла скрыть восторг, и Лерой улыбнулся, чуть сильнее, чем позволял этикет, сжимая мою ладонь.

Глава 9

Спустившись по лестнице, мы оказались у двойной двери, которую перед нами услужливо распахнул низенький седой лакей в длинной темно-синей ливрее, обшитой золотым галуном.

– Приятного дня, ваша светлость, – поклонился он графу, а по мне лишь мазнул безразличным взглядом.

– Вау! – я не смогла сдержать восторга и, выдернув руку, побежала к белоснежной карете, украшенной золотыми вензелями и запряженной парой белых лошадей с абсолютно черными хвостами и гривами. – Потрясающе! – прошептала я и оглянулась на графа.

– Адель, ваши глаза сияют, – улыбнулся он.

– Тьер Лерой, я никогда не видела таких красивых лошадей! Да я вообще их видела всего пару раз в жизни!

– Хотите погладить? – ко мне подошел молодой парень цыганской наружности в ярко-красной рубашке, подпоясанной широким черным кушаком, за который был заложен короткий хлыст. – Держите, – он протянул кусок сахара. – Давайте на ладони, не бойтесь.

– Я не боюсь.

Я протянула открытую ладонь ближайшему коню, и он осторожно слизнул сахар, косясь на меня большим вишневым глазом. Я погладила его по морде. Бархатный и теплый.

Ни с чем не сравнимое ощущение.

– Красивый, какой же ты красивый!

– Если льера пожелает, я могу устроить прогулку верхом.

– Конечно, пожелает! Это было бы здорово! Завтра?

Утром?

– Если ваш опекун позволит, – склонил голову парень. –
Мое имя – Якоб, я старший конюх при королевской конюшне.

– Опекун? – я оглянулась на графа и скорчила самую умильную рожицу из всех возможных. – Тьер Лерой, можно?

– Кто я такой, чтобы запрещать тебе, Адель? – граф подал мне руку, помогая сесть в карету.

– Тогда жду распоряжений прекрасной льеры. В десять утра? – поклонился Якоб и взмахнул рукой.

Кучер что-то скомандовал, дверь кареты захлопнулась, и она, мягко качнувшись, поехала со двора.

Я прилипла к окну, с жадностью всматриваясь в мелькающий пейзаж.

– У вас нет лошадей? – спросил граф.

– Есть, но мы давно не используем их для передвижения. У нас технический мир.

– Но ты ведь колдунья, – не унимался граф, буравя меня внимательным взглядом, словно гадая, вру я или говорю правду.

Вот что его так тянет на разговоры? Сидел бы молча, на-

слаждался мягким ходом кареты, мог бы поспать даже, а не приставать к одной бедной девушке с расспросами. Особенно в тот момент, когда девушка без понятия, что говорить, а о чем лучше молчать, чтобы прожить как можно дольше.

– Расскажите лучше мне о себе. Кто такие ловцы?

Граф склонил голову набок и прищурился.

– Адель, чем ты занималась дома? Как так вышло, что ты не пробудила силу, хотя уже достигла совершеннолетия?

– Что? – хмуро зыркнула я на графа. Как-то мне стало неуютно под взглядом пронзительно-синих глаз. – Работала. Училась. А все остальное просто не успела.

– Тебя кто-то ждет дома?

– Да. У меня есть любимый.

И такая тоска на меня накатила, что хоть волком вой на потолок кареты. Ведь меня ищут, наверное. Не может быть, чтобы не искали. Бедный мой Сашка...

– Мне бы весточку передать, – тихо прошептала я, глядя в окно на мелькающие белые домики под рыжей черепицей.

Хватит, граф, заканчивай с вопросами, не трави душу.

– Ты прекрасно это сможешь сделать, как только проснется твоя колдовская сила, Адель. У тебя огромный потенциал. Просто огромный.

Граф протянул руку и сжал мою ладонь. А взгляд, однако, странный, вызывающий желание сбежать или... остаться и ответить на рукопожатие... Черт, да я сама не понимаю, что сейчас чувствую. Я потянула руку к себе и выдернула ладонь.

– Адель... – и голос мягкий, завораживающий. – Если ты захочешь...

Что я захочу, граф сказать не успел, карета остановилась, а спустя мгновение распахнулась дверца.

– Почему так долго?

Сначала мне показалось, что знакомый хрипловатый голос прозвучал у меня в голове, но затем взгляд выхватил вступившего в полосу света ведьмака. Одет он был в костюм ловца и при моем виде у него глаза на лоб полезли, он громко хмыкнул и протянул руку, которую я проигнорировала. Зато на ладонь вышедшего первым графа оперлась и спустилась на землю, оглядываясь по сторонам.

Повисла нехорошая тишина.

– Значит, так? – ни к кому не обращаясь, произнес ведьмак.

И что это означает? На меня злится? Так это неудивительно, он на меня постоянно злится. Буду я еще переживать по этому поводу.

Пока мужчины играли в гляделки, я осмотрелась. Мы находились на большой площади, заставленной каретами, обрамляли ее аккуратные двухэтажные дома, на каждом висели яркие пестрые вывески, и от этого площадь выглядела очень нарядно и празднично. Клумбы с цветами, небольшие фонтанчики, разноцветные флажки, птицы...

Пахло морем, кофе и лошадьми.

– Ой, павлин! Живой!

Я, не обращая внимания на окрик Лероя, ринулась к птице, важно выхаживающей на лужайке возле дома с вывеской «Цирюльня». Нет, я и раньше видела павлинов, но такого – никогда! Красно-фиолетовый хвост и ярко-изумрудное оперение делали его похожим на сказочную жар-птицу. А может быть, это она и есть?

– Адель, немедленно вернись!

Я почувствовала, как на талию ложится воздушная петля, и меня тянет назад к мужчинам.

Рывок был такой силы, что меня впечатало спиной в грудь ведьмака. Гад!

– Что вы себе позволяете, тьер ар Арден! – Я резко развернулась и столкнулась с ироничным взглядом. – Отпусти-те! С льерами так себя вести не подобает!

– Я тебя не держу, колдунья.

Действительно, ощущение веревки на талии исчезло, и я отскочила от мужчины как можно дальше. Рядом раздалась голоса, и мимо нас прошли две пожилые женщины в длинных черных платьях с алыми воротничками.

– Дитя, тебя обижают эти тьеры? – обратилась одна из них ко мне. – Где твои сопровождающие?

– Я ее сопровождающий, сестры, – чуть склонил голову граф Лерой. – Льеру ничего не грозит.

– Мы заметили, – поджала губы моя собеседница и сунула мне в руку визитку. – В храме Луны всегда дают приют юным льерам, попавшим в затруднительное положение.

– Спасибо.

Я опустила глаза и присела.

– Ступайте, сестры, льера под надежной охраной, – с издевкой в голосе произнес ведьмак.

Женщины осуждающе на него посмотрели, но задерживаться больше не стали.

– Маленьким девочкам не пристало отходить от сопровождающих взрослых, – саркастически усмехнулся Арден. – Особенно в незнакомых местах.

– Вы еще на меня поводок нацепите, – мрачно произнесла я, глядя, как из серой кареты с золотыми вензелями выходят матрона и девушка.

Ведмак тоже на них посмотрел, а затем перевел взгляд на меня.

– Я рассчитываю на твое благоразумие, колдунья. Не вынуждай меня заниматься твоим воспитанием.

Темно-карие глаза откровенно смеялись, в то время как тон был вполне дружелюбен, только сквозили в нем нотки превосходства.

– Воспитатель чертов, – прошипела я, но мужчины меня слышали.

– Адель, это для твоего блага, – тихо произнес граф Лерой и протянул ко мне руку от которой я шарахнулась.

– Принесли их твари, – Арден скривился, глядя в сторону, его глаза в щелях полумаски неприязненно сощурились.

Налетел порыв ветра и чуть не сорвал шляпку с головы де-

вушки, она придержала ее рукой и посмотрела в нашу сторону. Лет двадцать, не больше. Но одета в длинное элегантное платье, волосы собраны в прическу, на голове маленькая кокетливая шляпка. Совсем не по-детски выглядит. Она окинула меня внимательным взглядом и улыбнулась. Представляю, что она увидела со стороны! Великовозрастную девушку в перешитом платье с чужого плеча, в не очень чистых мокасинах и с двумя дебильными косичками. Но я тоже улыбнулась девушке, постаравшись сделать это открыто и светло.

– Тьер Лерой! – воскликнула матрона, направляясь в нашу сторону. – Какая неожиданная и приятная встреча!

Она скользнула взглядом по одетому в форму ловца Ардену, потом скривила презрительно губки на мой наряд и опять с угодливой улыбочкой повернулась к графу.

– Баронесса Вигер, – улыбнулся граф, снисходительно глядя на приседающих в реверансе дам. – Ваша дочь стала красавицей, уже присмотрели жениха?

– Ах! – синхронно улыбнулись мать и дочь. – Вчера мы получили приглашение в Лесной замок на отбор невест. – Баронесса счастливо вздохнула. – Это такая честь. А вы как оказались в этой части города? Неужели привезли в храм очередную сироту?

– Ну что вы, эта льера – воспитанница его высочества ар Ардена.

Лицо баронессы вытянулось, приобретая сходство с лошадиной мордой, а я усердно захлопала ресницами и дернула

Лероя за руку, капризно топнув ножкой.

– Тьер Лео, мне скучно, вы привезли меня поглазеть на стоянку карет?

Лерой осуждающе на меня посмотрел, но я потупила глазки, ковыряя пыль носком мокасины.

– Хочу покупать платья! И панталончики! А еще его высочество обещал мне показать настоящего живого павлина.

– Простите, дамы, но нам пора.

Арден ухватил меня за руку чуть выше локтя и потащил в сторону здания с ярко-синей вывеской, на которой белыми буквами было написано: «Платья и белье для дам».

– Поосторожнее, – прошипела я, выдергивая руку. Точно синяки останутся. – Мне больно!

Он зыркнул на меня, но хватку ослабил, а затем и вовсе отпустил, при этом взгляд ведьмака обещал мне все муки ада. Я показушно растерла руку и всхлипнула, отвернувшись в сторону. Навстречу нам шли люди, в основном, женщины и девушки, иногда в сопровождении мужчин. Девушки выглядели не старше меня, но одеты были как взрослые льеры. Я видела пару девочек в коротких (чуть ниже колена) платьях и выглядывающих из-под них панталончиках с кружевами, но всем им было не больше пятнадцати лет. Мы поравнялись с семьей, и я на мгновение замерла, рассматривая импозантного усатого мужчину в расшитом золотой нитью длинном сюртуке. Рядом с ним под руку шла молодая симпатичная женщина вряд ли старше меня, а позади – беременная жен-

щина с ребенком на руках. Они подошли к черной открытой карете, не знаю, как они называются, мужчина первым забрался внутрь, следом легко поднялась девушка, и только потом – женщина с ребенком.

– Это его дочь? – тихонько спросила я у Лероя, указывая глазами на молодую спутницу льера.

– Нет, публичная жена, видишь, у нее приколоты на груди брошка в виде бутона розы? Это знак временного найма.

– Кошмар! – искренне возмутилась я.

– Почему? – Арден смотрел на меня с холодным интересом. – Это законно.

– Это унижительно, – глядя в глаза ведьмака, отчеканила я. – Это узаконенная измена. Как можно любить того, кто изменяет у тебя на глазах?

– Брак – это не обязательно любовь, Адель, – как маленькой объяснил мне граф Лерой.

– Он даже не помог беременной жене сесть в карету!

– Она просто в тягости, а не немощная. Разве в той книжке, которую ты так тщательно изучала всю ночь, не написано, что жены должны повиноваться своим мужьям и быть им почти слугами? «Жена должна всегда испытывать к своему мужу чувство искренней и безусловной любви и стараться не огорчать его своими проблемами. За это муж берет на себя обязанности по защите жены, уплате за нее налоговых платежей, отстаивание ее интересов в суде», – по памяти процитировал он.

Да, что-то такое я помнила, но не думала, что в реальной жизни все так печально.

– Какое счастье, что я никогда не буду женой в вашем мире! – выплонула я в лицо ведьмаку и отвернулась к Лерою.

– И как же ты планируешь избрать нового короля? – Арден и не думал молчать. – Или ты забыла, зачем здесь?

– Вы не даете мне об этом забыть, тьер ар Арден, – с горечью ответила я и пошла вперед.

– Ты должна быть благодарна мне, девице твоего положения было бы сложно удостоиться чести стать матерью наследника престола.

Я запнулась, чувствуя, как кровь прильнула к щекам, а дыхание перехватило, сжала кулаки, до розовых полукругов загоняя ногти в кожу, и, гордо вскинув голову, все же ответила:

– Я лучше отправлюсь на костер, чем лягу с вами в одну постель, тьер ар Арден!

– Мне льстит, что ты думаешь только обо мне, – хмыкнул он.

– Вам осталось еще напомнить, что вы меня облагодетельствовали, выдернув из родного мира в одном платье, и назвать сумму, которую вы намерены потратить на меня сегодня, чтобы я прониклась и оценила вашу щедрость и заботу, тьер ар Арден.

Я холодно улыбнулась.

Темные глаза ведьмака стали почти черными, и он зло ответил:

– Мне бы не хотелось напоминать об этом.

– Вы уже напомнили, – вежливо-холодным тоном напомнила я.

На мгновение показалось, что он меня убьет, столько ярости было в его взгляде, но Арден сдержался, а я отвернулась, потому что разговор становился бессмысленным. Я полностью в его власти, и это пугает до дрожи в руках.

Мы как раз проходили мимо цирюльни, и я не удержалась, повернула голову в сторону вальяжно вышагивающего по лужайке павлина. Он развернул хвост и закурлыкал, и тогда я увидела под низким кустом самочку, более невзрачную и мелкую. Рядом с павлином опустилась огромная бабочка, птица вытянула шею и вдруг с тихим звуком плюнула в бабочку зеленым шариком. Я замерла на месте, чувствуя брезгливое отвращение. Бабочка, попав в ловушку, забила крыльями, а затем превратилась в пятно слизи, павлин радостно курлыкнул и начал клевать добычу.

– Боже, какая мерзость, – прошептала я, быстро отворачиваясь.

– Желудочная кислота этой птицы способна разьесть даже дерево, и когда она попадает на тело, это весьма неприятно, – тихо заговорил граф и взял меня за руку. – Адель, будет лучше, если ты станешь спрашивать о незнакомых тебе вещах.

Я промолчала, и хотя следовало, наверное, поблагодарить ведьмака за спасение моих ног, но я не смогла пересилить

себя. Арден вызывал у меня стойкое желание держаться от него как можно дальше.

В магазине былолюдно, и я опять обратила внимание на девушек, явно моих ровесниц. Они, тихонько переговариваясь, рассматривали платья, надетые на выставленные в ряд манекены.

– Тьер Лерой, какая честь для моего салона! – К нам подошла высокая худая дама в строгом синем платье с белым кружевным воротничком и в маленькой шляпке. – Давно вы к нам не заходили. Как поживает тьера Лерой?

– Маменька здорова, Роза, – улыбнулся граф. – Нам нужно одеть юную льеру, – он кивнул в мою сторону. – Взрослый гардероб.

– Вы пришли по адресу.

– Мне всего девятнадцать лет, – громко заявила я, хлопая ресницами, как веером.

– Сколько дней в году в твоём мире, колдунья? – вкрадчиво поинтересовался ведьмак, склонившись ко мне со спины.

От его дыхания, коснувшегося шеи, я вздрогнула всем телом и сделала шаг вперед.

– Триста шестьдесят пять, – не успев подумать, ляпнула я и только потом прикусила язык, сраженная ужасной догадкой. Без особой надежды спросила: – А в вашем?

– А в нашем – триста один, колдунья. По меркам моего мира ты уже совершеннолетняя. Мы вернемся через час.

А я так и замерла, потрясенно глядя в спины удаляющимся-

ся мужчинам.

Черт! Черт! Черт!

– Льера, – позвала меня хозяйка магазина. – Следуйте за мной.

Чувствуя себя оглушенной, растерянной и раздавленной, я пошла за ней. Мое будущее в этом мире становилось совершенно безрадостным.

Никогда еще меня не тошнило от шопинга. Но в этот раз я стояла безучастным манекеном и не получала ни малейшего удовольствия от суетсяящихся вокруг меня женщин с измерительными лентами, которые обмерили меня всю, от макушки до кончиков мокасин. Потом они натащили кучу платьев, наверное, модных и красивых, но мне было все равно.

– Вам ничего не нравится? – напряженным голосом спросила Роза.

– Мне все равно, – ответила я, глядя в окно, а потом подумала, что она ведь не виновата в моих бедах. – Простите, тяжелый день. Все прекрасно.

– С вами хотят поговорить, льера, – когда все было упаковано в бумажные свертки, тихонько сказала Роза. – Матушка Эмили, настоятельница храма Луны, – с благоговением закончила она.

– Мы не знакомы, – растерялась я.

– Я вас проведу, льера.

Настоятельница мне понравилась. Это была женщина лет пятидесяти, подтянутая и строгая, с умными серыми глаза-

ми, небольшой россыпью морщинок вокруг них и приятной улыбкой. Роза оставила нас наедине и тихонько закрыла двери.

– Так вот какая ты, лунная колдунья, – располагающе улыбнулась матушка-настоятельница. – Сестры не ошиблись, увидев тебя сегодня в компании графа Лероя. Чай?

Я кивнула и осторожно присела на краешек стула. Матушка Эмили налила мне чай в большую глиняную чашку и подвинула тарелочку с маленькими пирожными. Я отпила пару глотков и выжидающе уставилась на женщину. Первой говорить мне не хотелось.

– Не смотри на меня так настороженно, – рассмеялась настоятельница. И смех у нее оказался нежным и переливчатым. – Я просто хотела с тобой познакомиться, дитя. Слухи о юной, красивой и невинной колдунье дошли и до меня, но я не верила. Сразу скажу, что храм Луны всегда находился и находится в небольшом противостоянии с храмом Лунной Богини, которым управляет главный королевский жрец, но мы всегда готовы помочь сестре, попавшей в затруднительное положение.

Я горестно улыбнулась.

– Вы сможете вернуть меня домой?

– Ты в нашем мире против своей воли? – нахмурилась настоятельница. – Как такое могло произойти? Лунные колдуньи всегда приходят сами, они вольны в выборе и свободны покинуть мир в любой момент, после того как закончится их

миссия.

Видно, мое лицо говорило за меня, потому что матушка Эмили встала и обняла меня.

– Дитя, теперь ты не одинока, Луна следит за своими дочерьми и не оставляет их. Я свяжусь с тобой и придумаю, как вырвать тебя из лап этого исчадья ада, ведьмака и демона Ардена. Верь мне. А теперь ступай, не следует Алому барсу знать, что у тебя появилась защита.

– А Роза? – спросила я уже у выхода.

– Она предана храму и не станет выдавать наши маленькие секреты. Ступай, девочка.

Арден появился спустя десять минут, молча рассчитался, приказал отнести вещи в карету, а потом окинул меня внимательным взглядом.

– Почему ты не переоделась?

Я пожала плечами и промолчала.

– Колдунья, когда я задаю вопрос, я хочу слышать на него ответ.

– У меня есть имя, – ответила я безразлично и отвернулась.

Из меня словно выдернули стержень, и, хотя после разговора с настоятельницей стало немножко легче, все равно очень нехорошее чувство расплзлось в душе.

Мы вышли на улицу. Небо затягивали тучи, в воздухе пахло дождем. Я поежилась, что не ускользнуло от взгляда ведьмака.

– Холодно?

– Нет, – ответила я, глядя под ноги.

– Есть хочешь? – спросил он вполне дружелюбно.

Я подняла голову. Ведьмак без улыбки смотрел на меня. Пристально и внимательно изучал. Его взгляд скользил по моему лицу, замер на губах, и мне показалось, что он улыбнулся, затем он прямо посмотрел мне в глаза спокойным властным взглядом собственника.

– Ты очень красивая.

Возникло чувство, что в его хриловатом голосе проскользнуло предвкушение. Впервые в жизни я подумала, что сейчас упаду в обморок.

– У меня разболелась голова, и я бы вернулась в свою комнату.

– Это вряд ли, Адель.

Он произнес мое имя с явным удовольствием, покатал его на языке, смакуя как конфетку, прислушиваясь, как оно звучит.

Мы дошли до кареты, Арден помог мне сесть, но сам остался на улице.

– Я не люблю храмовников, Адель, – произнес он. – До встречи в Лесном замке, лунная колдунья.

– Что?

Возможно, мой вопль показался ведьмаку неприличным, но сдержаться я не смогла.

Ответом мне была жесткая усмешка. Дверь захлопнулась,

и карета сразу же тронулась в путь.

Глава 10

Я прильнула к окошку, но почти ничего не увидела, кроме мелькающих домов и разбегающихся людей. Стекла в карете стали матовыми, и рассмотреть что-либо толком оказалось невозможно.

Ехали долго, часа два, от скуки я заглянула в длинные ящики, спрятанные под сиденьями, нашла в них подушки и пледы, а также небольшую коробку с пирожными и бутылку компота. Перекусила и, соорудив себе уютное гнездышко, улеглась, укутавшись в плед. Карета мягко покачивалась, иногда слышался голос кучера, прикрикивающего на лошадей, пейзаж в мутном стекле сменился с городского на лесной, стало смеркаться. Я заметила, что здесь темнеет раньше, чем на Земле, хотя в небе и было два солнца: большое ярко-желтое и маленькое тускло-малиновое.

Я задремала и проснулась от звука горна, раздался скрип, мужские голоса, и копыта лошадей застучали по деревянному настилу. Я прильнула носом к окошку, пытаюсь рассмотреть, куда мы приехали, но карета внезапно остановилась, и пришлось вцепиться в кованую дверную ручку, чтобы не улететь на пол. Спустя пару минут дверца распахнулась, появился мужчина в черном плаще и широкополой шляпе, скрывающей лицо, он молча протянул руку. Делать было нечего, я оперлась на обтянутую кожаной перчаткой ладонь

и спрыгнула на землю.

– Добро пожаловать в Черный стриж, льера, – мужчина слегка поклонился. – Я комендант крепости, полковник Артур Куруа.

– Очень приятно, полковник, – вымученно улыбнулась я. – Мое имя Адель.

– Ваша служанка ждет в комнате. Я провожу.

Мрачно, серо, пугающе. Длинный узкий коридор с высокими потолками, освещенный факелами, застывшие вдоль стен воины в темно-зеленой форме. Вперед, налево, еще раз налево, вверх по лестнице, еще раз налево, еще одна лестница... Ни за что не буду здесь ходить одна. Мне очень хотелось узнать, что это за место и почему меня привезли сюда, а не в Лесной замок? Но сердце замирало от страха, я боялась, что это тюрьма и сейчас появится тот, в чьих руках моя судьба.

– Ваша комната, льера Адель. Черный стриж – военная крепость, и роскошь в ней не предусмотрена, – с легкими нотками извинения произнес полковник и толкнул деревянную дверь, окованную железом.

Я замешкалась, не в силах переступить через порог, вдруг там меня ждет палач? Или окно с решеткой и соломенный тюфяк?

– Ужин вам подадут через час, – сообщил полковник и, четко развернувшись, скрылся в темноте.

Несмело войдя в помещение, я увидела две кровати, застеленные серым мехом, стол у зарешеченного окна, стул

и платяной шкаф. Неприметная узкая дверь, видно, вела в уборную. Комната напоминала общежитие и выглядела очень скромно.

– Да уж, не царские покои, – не скрывая иронии, пробормотала я себе под нос.

– Льера! Как я рада, что вы уже прибыли! – из уборной, на ходу вытирая руки, выбежала Сурья, моя горничная. – Ох, я так переживала! Так переживала! Я ванну набрала, вода тут, конечно, не очень горячая, но сполоснуться после дороги в самый раз.

– погоди, Сурья, – перебила я словоохотливую служанку. – Скажи, что ты здесь делаешь?

– Так меня его светлость граф Лерой порталом отправили прямо сюда в крепость. Сказали вас дожидаться. Мол, здесь переночуем, а завтра утром дальше поедem, уже до самого Лесного замка.

– А почему сразу портал в замок не открыли?

– Ну что вы, льера! – Сурья быстро расшнуровывала мое платье. – Все знают, что Лесной замок в зачарованном месте стоит, там магия порталная не действует.

Переодевшись в халат, я распахнула окно, впуская в комнату холодный воздух. За стеной закричала птица, где-то далеко переговаривались люди, и если прислушаться, то можно было услышать, как шумят деревья. По небу плыли облака, и звезд не было видно, а мне так хотелось посмотреть на небо, вдруг я бы узнала хоть одно созвездие?

Ванна оказалась маленькой, я едва смогла в ней сесть, но зато вода была горячая, а хрустящая ночная сорочка пахла цветами. Поэтому из ванной я вышла умиротворенная и голодная. Сурья накинула мне на плечи стеганый халат и пригласила к сервированному столу.

– А ты? – спросила я, увидев, что накрыто на одного.

– А я на кухне поела. Готовят здесь сытно, но пресно, не для деликатных желудков, однако для вас расстарались, даже молочка нашли.

– С чего бы такая забота? – удивилась я, накладывая в тарелку кашу, похожую на овсянку, щедро поливая ее молоком и засыпая сверху изюмом.

– Так вы ведь невеста принца, кто же в своем уме пойдет против тьера ар Ардена?

Звяк... это упала на каменный пол ложка из враз ослабевших пальцев. Ощущение было сродни удару под дых, дыхание перехватило, в глазах потемнело, я непонимающе смотрела на счастливую Сурью.

– Вам плохо, льера? – обеспокоенно спросила горничная, подавая мне чистую ложку.

– Нет.

Я прикусила изнутри щеку и усилием воли справилась с паникой. Не стоит пугать Сурью, да и повод к разговорам давать не следует.

– Такая честь! Наш принц, знаете, какой?

Сурья села на стул и закатила глаза.

– Какой? – хмуро спросила я, отправляя в рот первую ложку каши и не ощущая ее вкуса.

– Единственный сын короля и лунной колдуньи, избранный богиней, маг каких поискать, герой Вейской кампании, полностью уничтожившей тварей в северных провинциях Уторы, глава ловцов и военного совета, единственный живой кавалер ордена Трилистника и просто красавчик! Да любая сочла бы за честь выйти за него замуж, а он выбрал вас. Это же так... так...

– Ужасно, – закончила я, отодвигая тарелку. – Я лягу, что-то голова разболелась. Почитать бы...

Чтобы развеяться, и мысли дурные в голову не лезли.

– У меня есть роман про любовь, – смутившись, призналась горничная. – Хотите?

Я кивнула, и она, порывшись в кожаном саквояже, вытащила на свет небольшую книгу в мягкой обложке.

– А куда ты понесла мое платье? – спросила я, удивленно наблюдая, как она комкает то розовое недоразумение, которое я сегодня носила весь день.

– Его светлость приказали сжечь, как только вы его снимете. Вы запритесь, пока меня не будет, льера Адель. Туточки охрана везде, но мало ли... Дева Луна бережет осторожных.

Она осенила себя кругом и, собрав на поднос тарелки, ушла, а я, опустив массивный засов, заметалась по комнате.

Господи, за что мне все это? Я ведь просто хотела отыграть роль! Я хотела учиться, ходить по театрам, клубам, на-

слаждаться молодостью! Хотела путешествовать, влюбляться, жить по полной, а вместо этого торчу посреди средневековой крепости и едва сдерживаю слезы.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я смогла взять себя в руки. Я смахнула с глаз слезы и направилась в ванну, чтобы умыться, не хотелось, чтобы Сурья увидела меня зареванной. Когда плескала в лицо ледяной водой, показалось, что дверь открылась, но шагов я не услышала. Я выключила воду и прислушалась. Тишина.

– Наверное, показалось, – пробормотала себе под нос.

Вытерла лицо и вышла в комнату.

– Сурья! Это ты?

В комнате никого не было, а на стене углем был нарисован странный символ, похожий на вилы в круге. Я оглянулась на дверь: засов закрыт, в окно при всем желании никто бы не смог пролезть, значит... Магия или тайный ход?

Страшно не было, наоборот, появилась азартная злость. Я заглянула под кровати, под стол, даже подергала решетку на окне, а потом, вооружившись тяжелым глиняным кувшином, резко распахнула дверцу шкафа. Из его недр вылетела одинокая моль, и стало видно, что внутри на плечиках висит серое платье с белым воротничком и темно-зеленый дорожный костюм. Похоже, Сурья успела разобрать покупки и приготовила одежду на завтра.

Простучать стены? Но они каменные, и вряд ли я сумею

определить по стуку, где скрывается проход. Это только в кино все легко. Вот была бы у меня свеча, можно было бы поискать сквозняк. А так... Скорее всего меня решили испугать, ведь если бы хотели убить, то придушили бы в ванной. Но вот мне жутко любопытно, кто? Не полковник же!

В дверь постучали, и я открыла Сурье. В отличие от меня, служанка, увидев рисунок, чуть в обморок не грохнулась, а потом разозлилась и, схватив тряпку, начала энергично оттирать стену, приговаривая:

– Это что же происходит? Да я этому коменданту! Да я ему, солдафону проклятушему!..

– Думаешь, это он нарисовал?

– Нет, конечно, – смутилась Сурья, поняв, что сболтнула лишнего, обозвав благородного воина. – Но ему поручили следить за вашей безопасностью, льера. А тут такое!

– Это просто рисунок, Сурья, – улыбнулась я, садясь на кровать и открывая книгу.

– Это руна смерти, льера Адель, – хмуро сообщила мне служанка. – У нас в селе ведьма ее на домах проклятых рисовала, покудова ее жрецы Лунной девы на костер не отправили. Как нарисует, значит, жди беды, помрет кто-то в доме. Вот видите, хвостик внизу? Ежели без хвостика была бы, то на жизнь, а так... Кто-то вам зла желает.

Я фыркнула и завалилась на кровать поверх меха. Мягкий, теплый, приятный... Под тихий бубнеж Сурьи открыла книгу «В плену страстных ночей. Правдивая история ге-

нерала и юной пастушки». Через пятнадцать минут я поняла, что уши мои горят, а в мыслях все чаще возникает образ некоего мужчины без лица, но зато с обнаженной мускулистой грудью и кубиками пресса. Генерал, однако, был тот еще затейник...

– Сурья, где ты такие романы берешь? Порно натуральное, – пробормотала я под нос, закрывая книгу.

Определенно, читать такое на ночь не стоило во избежание эротических снов и разжижения мозга.

– Так я же у тьеры Лерой служила, а она до страстных романов ох как охоча, у ней таких книжечек целый шкаф, а те, что старые, она горничной старшей отдавала, а та уже и с нами делилась. Тьере Лерой сын каждый месяц из столицы новые романы выписывает.

Да уж... Щеки пылали, а руки так и тянулись к книге, чтобы узнать, как же бравый генерал лишит девственности милую пастушку после недели страстного и весьма развратного соблазнения. Но я мысленно ударила себя по рукам и приказала Сурье тушить свет. Не хватало еще начитаться эротики и поддаться на намеки графа Лероя. Ибо после таких книг точно захочется большой и светлой любви...

Утром я проснулась от барабанного боя. Испуганно подпрыгнула на кровати и только потом поняла, что этот звук доносится с улицы. Военная крепость просыпалась на рассвете. Я застонала и рухнула на кровать, натягивая на голову мех. Еще пять минуток...

Когда в дверь постучали и низкий мужской голос сказал, что полковник приглашает меня на завтрак, я как раз закончила одеваться. Серое строгое платье из тонкой, но плотной ткани делало меня похожей на учительницу младших классов. Сурья собрала мои волосы в жгут и закрутила на затылке, выпустив лишь прядь у виска, и теперь я выглядела на свой возраст, а не на шестнадцать лет.

– Вы очень красивая, лъера Адель, – критически осмотрела меня служанка и, резко наклонившись, смахнула пылинку с моих черных туфельек на маленьком каблукке. – Настоящая тьера. Повезло нашему принцу, ох как повезло! – гордо резюмировала она.

– Да с чего ты взяла, что я собираюсь замуж за ар Ардена? – не выдержала я.

– Так все во дворце об этом шушукуются, – взгляд служанки заметался по комнате.

– Сурья, что ты знаешь?

Я схватила ее за руку, но тут же отпустила, увидев испуг на выразительном лице.

– Да что я знаю? – всплеснула она руками. – Только то, что слуги болтают. А говорят, что принц сам королю ваше имя назвал. Камердинер его величества слышал.

Что-то темнит моя служанка, своим самым чувствительным местом чую – темнит!

За дверью меня ждал сопровождающий, он по-военному четко поклонился.

– Следуйте за мной, льера.

Длинный коридор, спуск по лестнице, открытая галерея, еще один коридор. Если он меня тут бросит, я ни за что не найду дорогу назад.

Выход оказался неожиданным, мы свернули вправо и оказались на большой, залитой утренним солнцем террасе, огороженной высокой каменной балюстрадой. Посреди террасы стоял накрытый стол, за которым сидели четверо мужчин. Увидев меня, они встали, я присела в реверансе и улыбнулась. Полковник Куруа сделал шаг мне навстречу и, предложив руку, провел к столу. Сегодня он был без шляпы и плаща, и я наконец смогла рассмотреть коменданта крепости. Суров, седовлас, правильные черты лица, кривой нос, умные строгие глаза светло-серого цвета. Он единственный кто был одет в рубашку и брюки, остальные мужчины носили форму.

– Льера Адель, позвольте представить вам офицеров нашего гарнизона.

Он назвал звания и имена, но я запомнила лишь последнее – лорд Этель.

– Капитан Этель, правая рука ар Ардена в Вейской кампании, один из самых смелых офицеров, кого я знаю. Верите, шестеро воинов под командованием капитана сумели уничтожить целое кладбище мертвяков и спасти деревню. Крестьяне даже учредили ежегодный праздник в честь доблестного лорда.

Я, не скрывая восторга, посмотрела на капитана. Правую

сторону его лица пересекал глубокий некрасивый шрам, он уходил под черную повязку, зато второй глаз смотрел цепко и холодно. Лорд Этель криво усмехнулся.

– Артур, ты не говорил, что с нами будет завтракать такая очаровательная льера, я бы набросил морок, чтобы не пугать столь юное создание своим видом.

– Лорд Этель, – с улыбкой произнесла я. – Шрамы украшают мужчин, подчеркивая их доблесть и мужественность. Вы мне расскажете о Вейской кампании?

Я кожей ощущала внимание, исходящее от капитана, и это льстило. Очень интересный мужчина.

– Льера не только красива, но и умна. – Полковник протянул мне тарелку с канапе. – Попробуйте, наш повар специально для гостии расстарался. А с капитаном Этелем у вас будет время поговорить, тьер ар Арден доверил ему сопровождать вас до Лесного замка.

Аппетит пропал моментально. Этель внимательно посмотрел на меня, даже не потрудившись скрыть сочувствие во взгляде.

– Мне что-то угрожает в пути? – спросила я, осторожно откусывая половинку канапе.

Сыр, зелень и масло, ничего страшного. Я уже смелее взяла с общего блюда еще парочку.

– У меня строгие инструкции, – расплывчато ответил лорд Этель. – Дорога неблизкая, поэтому выезжать будем сразу после завтрака.

Я кивнула и обезоруживающе улыбнулась самой открытой улыбкой, на какую была способна.

– Думаю, в вашем обществе мне ничего не угрожает.

– Кроме самого лорда, – с прямолинейностью военного сообщил мне один из офицеров. – У вас есть жених, льера Адель?

– Нет, – улыбнулась я. – Я только сегодня надела взрослое платье.

И, чтобы ни у кого не возникло соблазна, похлопала глазами и смущенно улыбнулась.

Комендант и лорд Этель переглянулись, и у полковника моментально скисло лицо. Дальше завтрак прошел в тишине, лишь в конце возник разговор о лошадях и фураже, который задерживался в пути.

К комнате меня проводил молчаливый лорд Этель, он же, дождавшись, когда я переоденусь в дорожный костюм, забрал у Суры саквояж и отвел нас к карете.

Пропустив служанку вперед, капитан задержал меня у входа.

– Льера Адель, у меня четкий приказ тьера ар Ардена не позволять вам ни с кем общаться и убивать любого мужчину, который приблизится к вам на расстояние руки. Не давайте мне повод обнажать меч.

С этими словами он помог мне сесть в карету и захлопнул дверь.

Обескураженная его словами, я следила, как капитану

подводят вороного коня, как он легко взлетает в седло, машет рукой, и к нам присоединяются еще шестеро верховых.

– Трогай! – раздался властный голос, карета начала движение и тот же час стекла опять стали матовыми.

Глава 11

Я откинулась на подушки и прикрыла глаза, так было проще думать. Арден вел себя нагло, но пока все его действия не причиняли мне вреда. Правда, ограничивали свободу. Впрочем, я не настолько глупа, чтобы не понимать: в незнакомом мире без титула, магической силы и покровителя я никто, хотя на словах быть лунной колдуньей – привилегия и честь. Но это со слов жреца, а на самом деле?

– Сурья, расскажи мне о лунных колдуньях.

– А что о них рассказывать? Ведьмы, они и есть ведьмы, лунные или лесные, какая разница? – Служанка опустила на колени книгу. – Жрецы говорят, что они живут на Луне и приходят только за тем, чтобы родить очередного наследника с божественной кровью, а потом опять уходят на Луну.

– Сами приходят или их призывают?

– Как же они сами-то придут? Скажете тоже! Храмовники и призывают, соперничают они из-за этого, потому что какой храм призовет лунную колдунью, тот и воспитывает наследника, и денег за это от короны получает много. – Служанка посмотрела на меня с укоризной. – Ведьмы редко замуж ходят, не в их это нраве, а вот на ложе избранника берут всегда.

Я совершенно запуталась.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Лунная колдунья, призванная жрецами, выбирает следующего короля и в идеале

рожает ему наследника, отмеченного богами? Сама же она потом куда девается?

– Знамо куда! К себе на Луну возвращается.

– А ребенок остается?

– Ага, – Сурья опять уткнулась в книгу, беззвучно шевеля губами.

Что-то картина мне нравится все меньше и меньше. Ладно, мать Ардена, она была демоницей, и, возможно, ей ребенок-полукровка вообще не нужен был, но остальные? Что, вот так просто оставляют своих детей? Нет! Не верю! Что-то темнит его жречество, ох, темнит. Да и с выбором этим все странно...

Часа через три карета стала замедлять ход и остановилась. Дверь распахнулась, и я увидела лорда Этеля.

– Можно выйти размять ноги. – Он протянул мне руку. – Льера Адель, прошу.

Я оперлась на руку и, придерживая юбку, осторожно спустилась по приставным ступеням на землю.

Капитан кивнул в сторону редкого леса.

– Хотите прогуляться?

Я хотела, поэтому молча пошла рядом, косясь на задумчивого мужчину. Высокий, широкоплечий, темноволосый, он двигался совершенно бесшумно, в то время как у меня под ногами постоянно что-то шелестело, трещало и с громким хрустом ломалось.

– Осторожно, льера Адель!

Он подхватил меня под руку, не давая растянуться на тропе, да так и не отпустил, а мне совершенно не захотелось выдергивать ладонь. Было в капитане что-то располагающее и притягательное.

– Я не привыкла ходить по лесу в юбке и туфлях, – попыталась оправдаться я.

Этель улыбнулся.

– Вон там отличные кустики, ступайте, я подожду.

– Отвернитесь! – смутилась я.

– Как же я смогу вас защищать, если отвернусь? – иронично спросил мою спину капитан.

– От кого? – фыркнула я, прячась за огромным стволом. – От ежей?

– Если ежик захочет вас убить, то и от него.

– Хотите сказать, что приказ ар Ардена связан с желающими меня убить?

Я присела за деревом и оглянулась. Ежиков рядом не было, зато были кусты, увешанные большими алыми ягодами, и высокая трава, в которой что-то шевелилось. Это шевеление заставило меня поторопиться и как можно быстрее вернуться под защиту доблестного капитана.

– Лорд Этель... – Я сама взяла мужчину под руку. Если его это и удивило, то виду он не подал. – Долго нам еще ехать?

– К ночи доберемся, если ничего не случится.

– Это ужасно, – искренне расстроилась я. – Я умру со скуки! Не хотите присоединиться ко мне в карете и развлечь

бедную несчастную пленницу разговорами?

– Пленницу? – Этель посмотрел на меня и улыбнулся. – Льера, так, как охраняют вас, ни одну королеву не охраняли! Вы не пленница, а весьма важная особа.

– Поэтому ко мне запрещено подходить? – с горечью спросила я. – Поэтому вам приказано убивать любого, кто ко мне приблизится?

– Вы ведь знаете, зачем в наш мир приходят лунные колдуньи?

Мы остановились недалеко от кареты. Моя служанка суетилась у маленького раскладного столика, расставляя тарелки и чашки, рядом с плетеной корзиной в руках стоял один из воинов сопровождения.

– Без понятия, – я подняла на капитана честный взгляд.

– Чтобы родить наследника новому правителю.

– И зачем это колдунье?

Я склонила голову к плечу, зная, что очень наивно и мило смотрюсь.

– Разве вам не хочется править вместе с выбранным мужем? – вкрадчиво спросил капитан.

– Хотите сказать, что я смогу остаться, выйти замуж, родить ребенка и стать королевой?

– Конечно, льера Адель. Разве вы этого не знали? Его величеству Александру не повезло, но, насколько я знаю, в соседней империи Трилл лунная колдунья сидит на троне по левую руку от императора.

Я покачала головой.

– Этот мир чужд мне.

– Вы его полюбите, когда полюбите мужчину.

– Сомневаюсь. – Я подняла голову и твердо посмотрела в глаза лорду. – Король хочет, чтобы я выбрала его сына, а меня в дрожь бросает от одного его имени. Жрец хочет, чтобы я присмотрелась к другим кандидатам, но у вас приказ убивать любого мужчину, который попыбует приблизиться ко мне. О каком выборе идет речь?

– А что хотите вы, Адель? – капитан вновь предложил мне руку, и мы направились к столику.

– Я... я просто хочу домой.

– Ваше сердце не свободно?

Я задумалась, капитан отодвинул мне стул, и я села, а Этель расположился напротив, взмахом руки показывая, чтобы нас оставили наедине. А я все еще думала. Люблю ли я Сашу? Наверное, люблю. Да, мое сердце не несется вскачь при звуках его голоса, мне не хочется быть постоянно рядом, касаться его, рассматривать, иногда меня злит его ревность, но... ведь любовь бывает и такой? Спокойной, сдержанной, сродни дружбе и уважению. Я знаю, что Сашка меня не предаст, что он будет хорошим отцом, что он хозяйственный, умный, бережливый...

Капитан следил за мной и чему-то улыбался.

– Адель, у вас очень выразительное лицо. Когда вы забываете, что следует держать маску, то ваши эмоции говорят

больше, чем ваш острый язычок.

Я опустила голову, чтобы скрыть те самые выразительные эмоции, которые внимательный лорд прочел на моем лице, и промолчала.

– Знаете, вы очень необычная женщина, я понимаю, почему ар Ардену так сложно с вами общаться. – Он провел рукой над столом. – Я маг воздуха, яды – моя специализация, – пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Я расправила салфетку и положила ее на колени, налила себе чай из пузатого глиняного чайника и потянулась к пирожку.

– Ар Арден даже не пытался со мной общаться.

Я мило улыбнулась и откусила мягкое тесто, получив повод не поддерживать беседу. Не пристало льере болтать с полным ртом!

– Вейская кампания, – Этель криво усмехнулся. – Я служил под началом полковника Зибера. Старый вояка, много наград, опытный офицер. Ар Арден пришел с отрядом ловцов, молодой, красивый, баловень судьбы, любимец женщин, да еще и принц, единственный наследник. Слухи о нем ходили самые противоречивые. Но когда твари пошли на прорыв, полковник Зибер растерялся. Мы не ожидали, что их будет так много и они окажутся настолько сильными. Потом выяснилось, что тварей подпитывали жрецы одного несуществующего ныне культа. Но тогда мы попали в ловушку, воздух горел от заклинаний, яд растекался под ногами, нашу магию

блокировали, а со всех сторон лезли жуткие чудовища. Когда лорд Зибер приказал отступать, именно отряд ловцов во главе с принцем встал у тварей на пути. Тогда многим из нас пришлось делать выбор, и именно тогда армия склонилась перед его высочеством.

– Зачем вы мне это рассказываете?

Я не поднимала взгляд от чашки, не желая восторгаться ненавистным ведьмаком.

– Вам решать, кто будет рядом: сильный гордый мужчина, которого уважают и за которым готовы идти на смерть, или слабый, ведомый, презираемый неудачник. Выбор за вами, льера Адель.

– Сурья сказала, что у лунных колдуний отбирают детей, – не поднимая глаз от чашки и медленно взвешивая каждое слово, произнесла я. – У меня нет причин не верить ей.

– Адель, посмотрите на меня, – требовательно прозвучало в ответ, и я подняла взгляд. – Непосвященные знают только ту часть истины, которую им позволяют знать. Вы слишком ценны для этого мира, чтобы с вами могли так поступить. У нас редко происходит смена династий, но чаще всего мать остается с ребенком, потому что лунные колдуньи выбирают сердцем. Никто не посмеет вызвать гнев граيي. Это слишком опасно.

– Но в чем ценность таких детей?

Пока со мной были готовы делиться информацией, я тоже была готова задавать сотни вопросов.

– В магии, – улыбнулся Этель. – От союза представителя правящей династии и лунной колдуньи рождаются маги, способные удержать Зону в повиновении. А еще было пророчество. – Он откинулся на спинку раскладного стула, и тот под ним жалобно пискнул. – Придет время, и родится маг, способный очистить наш мир от скверны.

Ага, пророчество, значит. Ха! И они в это верят?

– Хорошо, допустим, я вам поверю. Но зачем этот отбор?

– А как же выбор? Любовь? Страсть? – Здоровый глаз лорда весело сверкнул. – Без этого не рождаются одаренные дети.

Я открыла рот, чтобы сказать колкость, но... промолчала. Это же магический мир, может, у них действительно дети рождаются только от любви?

– Боюсь, тогда ваше королевство останется без наследника, – все же не удержалась от язвительного замечания.

– Почему же, наследник родится в любом случае, просто он не станет магом, и его мать будет простой смертной.

– А к чему все вот это? – я обвела рукой вокруг себя.

– Льера Адель, – капитан больше не улыбался. – Власть привлекает многих, а вы ступень к трону. Многие попытаются вами манипулировать, многие попытаются повлиять на ваш выбор. О том, кто вы, знали всего пять человек, однако информация вышла за стены дворца, и теперь посвященных больше. Доказательство этому – рисунок на стене вашей комнаты.

– Вы об этом знали? – не удержалась я от удивленного восклицания.

– Ваша служанка за вас испугалась, – кивнул Этель. – В крепости был маг. Неучтенный маг. Работает он на себя или на обиженную женщину, выяснить не удалось.

– Женщину? – не поняла я.

– Вы так наивны, льера Адель, – лорд Этель снисходительно улыбнулся. – Стать королевой мечтает каждая, а вы помеха на пути к трону.

– Так ступень или помеха? – Я сложила салфетку и поднялась. Кусок в горло больше не лез.

– Для мужчин – ступень, для женщин – помеха. – Капитан встал следом и предложил мне руку. – Поэтому сделайте правильный выбор. Ар Арден сможет вас защитить, и он будет хорошим королем. Сильным, властным, справедливым. Чтобы ни произошло между вами, как бы ни была сильна ваша обида, у вас есть выбор: сделать шаг навстречу или разрушить ваши жизни. Я вчера беседовал с Арденом, ему сейчас тоже непросто, на него давит долг, отец, храмовники. Но он мой друг, и я хочу видеть на троне сильного короля, а не озлобленного мужчину.

Возможно, он был прав, даже скорее всего он действительно был прав, но... Есть пресловутое чертовое «но»! Сердце сжала невидимая ладонь, стало тяжело дышать.

– Я никогда не смогу полюбить этого человека!

Последние слова я почти выкрикнула.

– А вы дайте ему шанс.

Я подняла взгляд. Этель смотрел серьезно, без тени насмешки, в его взгляде я увидела поддержку и, не успев подумать, быстро выпалила:

– А вы не хотите стать королем?

– Я простолюдин, льера Адель, – грустно улыбнулся капитан. – Моя мать была прачкой в доме герцога Итона.

Он поцеловал мне ладонь, и в том месте, где кожи коснулись сухие губы, словно пронесся электрический разряд. Капитан помог мне сесть в карету.

– К ночи мы будем на месте, льера Аделина, и на этом наше знакомство закончится.

Я смотрела, как ему подводят вороного жеребца, как капитан отдает приказы, и сердце мое щемило от тоски.

– Хорошо, что мы расстанемся, лорд Этель, – шепнула я в стекло. – Иначе я рискую влюбиться в вас.

Он резко повернул голову в мою сторону. Острый пронзительный взгляд, грустная улыбка, кивок. Он меня услышал. В карету забралась притихшая Сурья с корзинкой в руках, дверь захлопнулась, я смотрела, как срыгается в галоп черный жеребец, а следом за ним трогается наша карета. Смотрела, пока стекло вновь не стало мутным.

– Вы плачете, льера Адель? – испуганным шепотом спросила Сурья.

– Нет, – я быстро стерла со щек слезы. – Просто что-то в глаз попало.

Глава 12

Карета мерно покачивалась, убаюкивая и вызывая дрему. Здесь хорошие амортизаторы или это все же магия? Скорее, второе, потому что дорога, по которой мы ехали, напоминала обычную утрамбованную проселочную грунтовку с выемками и кочками, и по логике должно было трясти хотя бы на ухабах, но не трясло. Думать о магии не хотелось, вообще думать не хотелось. Информация уже уложилась в голове, и я поняла, что просто так меня из этого мира не выпустят, а значит, нужно бежать самой. Так что программа минимум – найти того, кто поможет мне обрести силу, потом найти того, кто поможет мне с этой силой справиться и научит ею пользоваться, а потом тихонько улизнуть домой. А если не получится тихонько – то с грохотом и шумом. Как я сейчас понимала матушку Ардена! Хотя пара вопросов у меня все же осталась...

Я посмотрела на читающую Сурью, зевнула, глаза медленно закрылись, и я провалилась в сон.

– Открой глаза, Адель! У нас мало времени! Ну же!

Кто-то больно ударил меня по щеке. Что за?..

Я вскрикнула и распахнула глаза, ухватившись за лицо. Знакомая поляна, тот же костер, бревно, миска и беловолосая девушка в голубом. Она повернулась, и я не сдержала крика. У нее не было лица!

– Погоди, – раздалось в голове, и на затянутом кожей овале прорезались глаза и рот. Жуткое зрелище. – Так лучше? – спросила грайя.

– Нос забыла, – нервно хихикнула я и на всякий случай отступила на шаг.

– Я не нуждаюсь в нем. – Она взмахнула рукой, указывая на бревно. – Присядь. Времени мало, и я буду коротка. Прости нас, Аделина.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Не прощу. – Я спокойно смотрела на молодую грайю. – Вы мне всю жизнь испортили!

– Мы спасли тебя.

– Вот как? – Ехидство в моем голосе можно было разливать в бутылки и продавать скромным наивным девушкам в качестве лекарства. – От нормальной жизни?

– Выслушай меня, смертная.

Грайя начинала злиться, и это меня остановило от дальнейшей тирады. Злая провидица внушала неконтролируемый ужас.

– Слушаю, – миролюбиво подняла я руки.

Все равно придется выслушать, к сожалению, не я здесь устанавливаю правила.

– Мы ошиблись, ты не сможешь вернуться в свой мир. С тобой все не так! Все!

– Что? – Наверное, от моего вопля у нее заложило бы уши,

если бы они были, но мне было все равно. – Вы обещали, что я вернусь!

– Вмешались другие, те, кто плетет судьбы твоего мира. Смотри.

Она взмахнула рукой, и прямо в воздухе я увидела свою квартиру. Сердце заколотилось в груди, и я неосознанно бросилась вперед, чтобы оказаться там, в моей маленькой гостиной! Но грайя ухватила меня за руку, не давая возможности сделать еще один шаг. Всего шаг – и я буду дома!

– Смотри.

Я сидела на диване, сложив руки на большом животе. Волосы, собранные в хвостик, цветное широкое платье и ... синяк на половину лица. А рядом на коленях стоял Сашка:

– Прости меня, Линочка, прости! Не знаю, что на меня нашло. Но он так на тебя смотрел, и ты на него смотрела! – скороговоркой говорил он, заглядывая мне в лицо. – Мне показалось, что между вами искры пролетели, и это было невыносимо. Я ревновал! А ты тоже хороша, ты ему улыбалась, зачем ты улыбалась? – Он протянул руку и погладил меня по ладони. – Это было последний раз! Клянусь!

– Ты уже говорил это, – тихо и как-то жалобно ответила я. – Я не могу больше так жить, давай расстанемся.

Это не первый раз? Когда это случилось? Что пошло не так? Как я могла допустить, чтобы ревность превратила Сашку в монстра, способного поднять на меня руку? Почему я не ушла сразу?

– Ты хотела отца своему ребенку, – тихо произнесла грайя. – Рассчитывала, что Саша сможет им стать.

– Я беременна от другого? – шепотом спросила я.

Грайя кивнула, а у меня сердце перестало биться, и на несколько секунд я забыла, как дышать. Я точно знала, что ушла из этого мира, ушла, унося под сердцем ребенка. Чьего? Этого я не знала. Ведь это только один из вариантов развития событий... Разве нет?

Лицо моего милого, доброго и заботливого Сашки изменилось, и я увидела на нем злость. Такое уже было, но он никогда не распускал руки! Просто выедал мне мозг чайной ложкой и требовал, чтобы я не смотрела на других, однако чаще всего мы с ним сводили все к шутке и очень быстро мирились. Но сейчас в его глазах я видела ярость, и это пугало. Та я, что сидела в гостиной на диване, сжалась в углу.

– Ты все же хочешь уйти к нему, – прошипел Сашка. – Признайся! Это его ребенок? Его?

Он схватил меня за плечи и начал трясти. Та я, что была в гостиной, попробовала его оттолкнуть, но получила оглушающую пощечину и упала. Сашка сжал мою шею, и я увидела на его запястье черную татуировку. Руна. Какая-то руна. Он давно хотел ее набить и, наверное, все же набил...

– Останови его! – закричала я, вырываясь.

Мне нужно было прыгнуть туда, спасти себя, помочь! Он же сейчас меня убьет!

Виденье исчезло, грайя обняла мое обмякшее тело, а ме-

ня бил озноб, зубы стучали, выбивая дрожь, а на шее я чувствовала холодные сильные пальцы.

– Это он мужчина с печатями, – тихо произнесла грайя. – Это он – твоя смерть. Мы ошибались.

– Что это было? – дрожащим голосом спросила я.

– Возможное будущее. Твое будущее. Один из вариантов. Но, поверь, во всех видениях ты умираешь, не успев родить, и твоя смерть затрагивает очень многих. Мир меняется, вспыхивают беспорядки, начинается гражданская война.

– Из-за меня? Но я просто девчонка!

– Маленькая мышка может спровоцировать лавину.

О черт! Это как? Почему?

– Понимаешь... – Она отодвинулась, отпустив меня. – Мы можем видеть разные варианты событий и переплетать нити так, как нужно, чтобы мир процветал и не погиб. Тебя не было изначально в наших виденьях. Арден должен был призвать взрослую сильную ведьму, которая подходила ему по всем параметрам. У них все бы получилось. Их ребенок принес бы стране мир и процветание на долгие годы. Но вмешались грайи твоего мира и вышло то, что вышло. Они решили спасти тебя и изменить ход вашей истории, так же как ее иногда меняем мы.

– Но зачем?!

Я сжала виски.

– Я не знаю.

Врет! Знает, просто не хочет говорить.

– Кто отец моего ребенка?

– Тот, кого ты выбрала в этом мире и от кого сбежала в свой.

Ага, именно так я и думала. Сразу стало все понятно.

– Зачем ты мне это рассказала?

– Ты можешь вернуться домой, но можешь остаться. Мы ошиблись, вмешались в чужую игру и теперь наказаны. Это очень странно. – Она задумчиво провела пальцами по губам. – Странно чувствовать эмоции. Ты сама должна решить.

– Значит, я все же смогу вернуться?

– Конечно.

– А если я останусь?

– Ты останешься жить. Но твое будущее вне нашей власти, теперь никто из провидиц не сможет вмешаться, ты сама создашь полотно своей судьбы. Поступками, желанием, действием. Как ты нарисуешь, так и будет. Прощай.

Она начала таять, я хотела схватить крайю за руку, но ухватила только воздух. Я опять осталась одна на поляне. Постояла, переваривая информацию. Ну что же, рыдать точно не стану и скучать по такому Сашке – тоже. Новый мир, новые правила.

– Итак, Аделина, в каждой гадости есть хорошее. У меня потенциал сильной колдуньи. – Я загнула палец. – О том, что я не смогу вернуться, никто не знает. Я молодая, красивая, перспективная невеста. Неужто пропаду? Ха! Назло всем бу-

ду счастлива!

Вот только Арден с этим может быть не согласен...

– Льера, льера!

Голоса накатывали, становясь все громче и громче. Кто-то лупил меня по щекам, чьи-то сильные руки держали за плечи, а в нос шибанул резкий запах.

– Все, все... – тихо прошептала я. – Я очнулась.

– Льера Адель! – Лорд Этель осторожно опустил меня на сиденье. – Где вы были?

Я попробовала открыть глаза, но не смогла, на плечи навалилась усталость, и мне захотелось спать.

– Вас не было в теле. Пустая безжизненная оболочка.

– Я вернулась. Не волнуйтесь. Все хорошо. Просто спать хочу.

– Отдыхайте.

Меня наконец оставили в покое, и я скрутилась калачиком, обхватив себя за плечи. Все, что я помнила, это как села на бревно и вдруг провалилась в забытие.

Вопреки собственным словам, настроение было отвратительным. По щекам текли слезы. Сашка всегда был ревнив, но даже в страшном сне я не представляла, что он способен меня ударить!

– Льера, может, водички дать? – услышала я испуганный голос Суры. – Страсти-то какие! Я так испугалась, так испугалась, когда вы глаза закатили, одни белки видны, да так и

остались сидеть. Ужас! Да и маг одноглазый вас дозваться не мог. Хотя сильный маг, ух, какой сильный! Но страшенный, ужас! И испугался он за вас, прям лицом сошел... он сразу тьеру ар Ардену восточку послал, встречать нас будут... и мэтр Файлон придет... Да что же это делается... а все тот знак ведьмовской, ох, неспроста его намалевали... неспроста...

Сурья что-то бубнила, периодически всхлипывая, а я проваливалась в тревожный, полный боли и дурного предчувствия сон.

– Льера Адель, вставайте, ох, вставайте! Беда!

Сурья трясла меня за плечи и причитала громким шепотом. Да что там еще случилось? В глаза будто песка насыпали, я с трудом разлепила веки и поняла, что мы стоим, а снаружи доносятся крики, ржание лошадей, лязг железа и страшный низкий вой. В мутном окошке отражались разноцветные огни.

– Бой идет, – шептала Сурья, быстро натягивая мне на плечи черный плащ с капюшоном. – Напали на нас. Если что, вы только не сопротивляйтесь, не злите их, – скороговоркой говорила она. – Что скажут, то и делайте, сейчас главное – жизнь вашу спасти. Так... – Она приоткрыла дверцу и осторожно выглянула в щель. – Под каретой ящик приделан, дверца сбоку, там есть защелочка, туда и ползайте. Вы такая худенькая, как раз в него поместитесь. Прячьтесь, пока они друг другу глотки режут.

Она первая выскользнула из кареты и подала мне руку. А я, как идиотка, застыла, огромными глазами глядя на мелькающие в вечернем воздухе силуэты. Кто напал, а кто защищался, понять я не могла. Мелькали в свете бледной луны клинки, что-то взрывалось, кто-то истошно кричал. Я увидела лежащего на спине мужчину и с ужасом опознала нашего кучера, к нему со стороны леса бежали два странных создания, напоминающих людей. Голые, с лысыми головами, покрытые короткой темной шерстью, они невнятно переругивались на бегу, сверкая алыми глазами. И если люди не вызвали у меня ничего, кроме страха, то увидев, как эти твари набросилась на труп, я чуть в обморок не рухнула.

– Кто это?

Губы пересохли, но облизнуть их я точно не смогла бы, тошнота подкатила к горлу.

– Трупоеды, твари хаоса. – Сурья с силой потянула меня вниз, заставляя упасть на колени и ползти под карету. – Да что же вы такая медлительная. Полезайте!

Она откинула боковую крышку и изо всех сил подпихнула меня, я легла на живот, ужом втискиваясь в грязную холодную коробку. Служанка захлопнула крышку, и я слышала, как она защелкнула задвижку. Потом послышались возня и топот.

– Девка убегает! – заорал над головой мужской голос. – Взять!

И вот тут я испугалась. Осколки самообладания разлете-

лись вместе с моим тихим скулежом. Я судорожно засунула в рот кулак и изо всех сил вцепилась в него зубами. Раздался полный боли и ужаса крик, а следом такой вопль, что я задрожала. Лежать в темноте в узком запертом ящике было страшнее, чем сидеть в карете и наблюдать за происходящим.

– Девки нигде нет, хозяин! Это служанка.

Голос раздался очень близко, прям над головой, карета качнулась, похоже, невидимый мне мужчина проверял ее внутри.

– Надо уходить, хозяин! Портал! Они открывали портал! Это ведьмак!

– Адель, я чувствую тебя, ты рядом. Ну же, девочка моя, отзовись, – пробормотал до боли знакомый голос, а затем крышка откинулась, и я увидела обтянутые черной тканью колени и протянутую мне руку. – Ну вот я и нашел тебя, любимая.

Я ошарашенно вслушивалась в знакомый голос, всматривалась в протянутую ладонь. Вот шрам на пальце, знакомое серебряное колечко...

– Поторопись, Адель. Я не для того пришел в этот мир, чтобы отдать тебя ведьмаку.

Я протянула руку, уцепилась за нее и спустя мгновение оказалась в крепких объятиях Сашки. Он гладил меня по спине и улыбался.

– Ты? Но как? Как ты здесь оказался?

– Потом, все потом, Адель, а сейчас нам пора уходить...

Меня смутило имя. Сашка никогда не называл меня Адель, да вообще дома меня никто так не звал. Лина, Аделина, Адочка...

– погоди! – пролепетала я.

– Хозяин!

Вой, крик и всполох, такой, что у меня на мгновение в глазах замелькали золотые искры, и я ощущала, как рвется мироздание, как отлетают в небо души и умирает разум. Когда я проморгалась, Сашка лежал у моих ног с развороченной грудью, а вокруг стояла тишина.

Я поднесла пальцы к щеке. Что-то липкое... Кровь. Откровенно напуганная, ничего не соображающая, я несколько секунд пыталась взять себя в руки, но получалось плохо. По телу скользил неприятный холодок нарастающего ужаса. Я смотрела на мертвое бледное лицо и не верила своим глазам.

– Саша?

– Это не он. Перекидыш. Принимает образ того, кто тебе дорог.

Ар Арден стоял в шаге от меня и раздраженно оттирал от крови руки.

– Так вот как выглядит тот, о ком вы думаете, Адель?

Он пнул ногой труп, и я отвернулась.

За его спиной лорд Этель отдавал приказы, а двое воинов сопровождения тащили за лапы одного из трупоедов, за ним тянулся темный след. Страшно подумать, что это кровь. Мне

стало дурно. Сглотнув, я слишком быстро отвернулась, и меня повело. Боковым зрением успела увидеть, как Арден резко вскидывает руку, и вместо того, чтобы рухнуть на землю, я оказалась в крепких объятиях ведьмака. От него пахло гарью и кровью.

– Отпусти меня!

Он не стал спорить и поставил меня на землю. Я моментально попятилась к карете.

– Адель, прекрати истерику, – глухо произнес Арден, делая шаг ко мне.

Видно, на моем лице отразились все эмоции, потому что он резко остановился и устало сказал:

– Я не хотел тебя пугать.

– Ты убил Сашу голыми руками. Вырвал сердце.

– Значит, его имя Саша?

Он прищурился, и я увидела отблеск серебра в темных глазах.

Я еще дальше попятилась и остановилась лишь, когда спина коснулась холодной дверцы кареты.

– Я ведьмак, я убиваю тварей, и ты об этом знала, так к чему этот испуганный взгляд и выражение ужаса на лице? – с глухим раздражением спросил Арден, делая еще один шаг.

– Не подходи! – выкрикнула я. – Не подходи ко мне! Пожалуйста...

Я попыталась взять себя в руки, глубоко дышать, отгоняя тошноту, считать до двадцати, вспоминать о чем-нибудь

приятном... но взгляд намертво прилип к рукам ведьмака, к окровавленным манжетам светлой рубашки, к черным следам татуировки...

– Адель, позволь помочь тебе. – Ведьмак оказался возле меня и взял за руку. Я в ужасе зажмурилась. – У тебя ледяные руки, – удивленно произнес он. – Посмотри на меня. – Я отчаянно замотала головой. – Адель, посмотри на меня, – мягко повторил он, и я почувствовала, как теплые пальцы коснулись лица. – Ну же, девочка, не бойся.

Я открыла глаза и сразу же стала сползать по стенке вниз. В глазах ведьмака сияла луна, но я видела Сашку с разорванной грудью и Ардена, раздраженно вытирающего окровавленные руки.

– Тихо, тихо, Адель. Все уже хорошо. Прости, но у меня не было выбора. – Он подхватил меня на руки и, открыв карету, внес внутрь. – Перевертыши опасны тем, что могут влиять на волю жертвы. Одни из самых сильных тварей.

Я слушала его и не слышала, в голове шумело, сердце громко стучало, но все равно я слышала команды лорда Этеля и тихие скулящие крики. Хотелось зажать уши или провалиться в спасительный обморок. Но, как назло, в обморок я не падала.

Арден что-то сделал, и в карете стало тихо. Он сел, но из рук меня не выпустил, бережно прижимая к себе и поглаживая по волосам.

– Уже все позади. Скоро мы прибудем в Лесной замок, и

ты сможешь принять ванну и отдохнуть.

– Отпустите меня, пожалуйста, – тихо пробормотала я, старательно не глядя ему в лицо.

– Ты опять начала мне выкать, – усмехнулся ведьмак, даже не думая выполнять мою просьбу. – Лежи, мне не тяжело, даже приятно, поэтому я намерен держать тебя на руках до самого замка.

– Что с моей служанкой? – напуганная такой перспективой, тихо спросила я.

– Жива. Весьма шустрая особа. Адель, я ловец, и только я мог сегодня распознать тварь, принявшую вид твоего... знакомого.

– Возлюбленного, – чисто из вредности поправила я.

– Знакомого, – словно не услышал ведьмак и продолжил: – Если бы у меня было время, я бы действовал не так кроваво, но времени не было.

– Я ведь не прошу вас оправдываться.

– Но ты испугалась!

– Не все ли вам равно, ваше высочество? – Я попыталась закрыть глаза, но голова моментально закружилась, и я опять уставилась в потолок, а потом все же призналась: – Я никогда не видела, как убивают. И столько крови... и ваши руки в крови... И... Сашка... Мертвый...

Слезы сами потекли из глаз, и я не смогла их удержать.

– Прости. – Он прижал меня к себе так сильно, что я уткнулась носом в твердую грудь. – Прости, я об этом не по-

думал. Я так давно убиваю тварей, что уже забыл, как это было впервые. А ведь первый раз я тоже долго не мог прийти в себя.

– Сколько лет вам было?

– Девять. И я был, как и ты, ранимым и наивным.

Теплые руки стали гладить спину, я же окаменела.

– Как с тобой сложно, – вздохнул ар Арден. – И что нам теперь делать?

– Отпустить меня?

– Не могу, ты слишком слаба.

– Вы ведь понимаете, о чем я.

– Тебе стоит прекратить меня бояться, Адель, и просто принять таким, какой я есть.

Я ощутила странную скованность и острое желание окаяться как можно дальше от этого невыносимого человека.

– Вы слишком много от меня требуете, ваше высочество.

Он улыбнулся.

– Спи. Через несколько часов мы прибудем на место.

А затем наклонился и поцеловал меня в лоб, я хотела возмутиться, да что он себе позволяет? Но вместо этого провалилась в крепкий сон.

Гад, он меня заколдовал!

Арден

Все звуки остались за стенами кареты, внутри же царили полумрак и тишина. Арден смотрел, как закрываются глаза

колдуньи, как она пытается возмутиться, но заклинание начинает действовать и девушка все же засыпает. Так-то лучше. Это было странно и непривычно, держать в объятиях худенькое тело, так доверчиво прижимающееся к нему, прислушиваться к легкому дыханию, смотреть, как подрагивают во сне веки. Интересно, что ей снится?

«Она тебя боится»

Мудофель материализовался на сиденье напротив и, сложив лапы, воззрился на Ардена, при этом его кошачья морда лучилась самодовольством и презрением.

– Разве это плохо? – с иронией спросил ведьмак. – Покладистая, тихая жена, что может быть прекраснее? Она будет растить детей, следить за хозяйством и держаться от источника своих страхов как можно дальше.

«Это скучно».

– Пожалуй, ты прав, демон. Адель, как строптивая огненная кошка, царапается и шипит, но при должном воспитании станет ласковой и податливой.

«Иногда ты мне кажешься глупым мальчишкой, который до сих пор верит в сказки».

– Что ты узнал?

«Граи больше не властны над девчонкой. Ты испортил им игру».

– Вот как... Я призвал не ту колдунью? – Губы ведьмака растянулись в хищной улыбке. – Давно хотел насолить этим склочным бабам.

«Эта девочка тебе не по зубам, хозяин».

– Посмотрим. – Арден опустил голову, наблюдая за спящей девушкой, а потом не удержался, нежно провел кончиками пальцев по ее высоким скулам, осторожно коснулся губ. – Посмотрим.

«Без любви ничего не получится».

– Любовь... Ты же демон, как ты можешь верить в эти сказки?

Мудофель громко фыркнул и исчез. Ведьмак зло усмехнулся и поднял голову к потолку.

– Значит, я привел не ту колдунью, плетущие судьбы?.. Успел раньше вас, перешел дорогу дяде и отцу. Не могу сказать, что меня это огорчает. – Он оскалился. – О нет, наоборот, меня это безумно радует.

Пол под ногами слегка качнулся, тихо отворилась дверца, и Арден повернул голову.

– Ваше высочество... – В карету осторожно поднялась Сурья и скороговоркой зашептала: – Тама вас капитан просит подойти. Они уже спалили трупы, спрашивают, дальше едем или вы сейчас мага допросить желаете?

– Если лъера проснется, дашь ей это. – Арден протянул служанке пузырек из темного стекла. – Пять капель на стакан воды! И сама выпей. Сейчас. Да не бойся, не отраву, успокоительное.

– Мне-то зачем? – искренне удивилась Сурья. – Я же из крестьян, ваша светлость. Да после нашего кузнеца мне все

эти маги-шмаги не страшнее таракана! Вот кузнец наш как напьется, вся деревня в погребках прячется, а уж как пойдут...

Арден внимательно посмотрел на говорливую служанку, и она тут же накапала в глиняный стакан пять капель и, залив их водой из фляги, выпила. В карете запахло болотной ряской, аиром и чем-то горьковатым.

Ведьмак осторожно уложил Адель на сиденье, накрыл пледом и бесшумно выскользнул из кареты.

– Ваше высочество! – Этель ждал его чуть в стороне, у кромки леса, рядом с горкой пепла, оставшегося на месте магического погребального костра. – Поспешите, он долго не протянет.

Маг, молодой парень лет двадцати в окровавленном черном камзоле, сидел под деревом и смотрел на Ардена с ужасом.

– Я не знал, – голос у него был хриплый. – Простой заказ – забрать девушку, которая сбежала из-под венца, опозорив жениха и его род. Обставить, словно напали твари. Если бы я знал, что это ваше...

– Кто заказчик? – Арден присел напротив мага. – Имя!

– Не могу, – прохрипел маг, у него изо рта пошла пена. – Клятва на крови...

– Перевертыш откуда?

– Заказчик дал...

– Дерьмо! – Этель склонился к затихшему магу и закрыл

ему глаза. – Совсем мальчишка ведь! – со злостью добавил он.

– Это храмовники. – Арден поднялся. – Узнай его имя и отправь тело к родителям, пусть похоронят как подобает.

Ведмак перевел взгляд на темный лес, на мгновение прикрыл глаза, а затем, кивком пригласив капитана следовать за собой, направился к лошадям.

– Тьер ар Арден, вы доверяете девушке?

Этель забрал поводья у воина и погладил вороного жеребца по крупу.

– А ты?

Арден с интересом посмотрел на капитана.

– Она сказала, что шрамы украшают мужчин, – горько усмехнулся Этель. – И она не кривила губы, находясь в моем обществе. Но ее не было в теле около получаса. Как раз перед нападением. Этого вполне достаточно, чтобы связаться с сообщниками и передать им маршрут.

– Думаешь, ей это надо?

– Она умна, красива, непосредственна, и она вас ненавидит.

Ведмак скривился. Не то чтобы он этого не чувствовал, но услышать это из уст друга, а Арден считал Этеля другом, несмотря на разницу в их положении, было неприятно.

– Это храмовники, Этель. Они спят и видят, как посадят на трон своего человека. И я даже предполагаю кого. Девушка – лишь орудие.

– Тогда она в опасности, ар Арден.

– Я постараюсь защитить ее.

– А кто защитит вас?

Этель легко взлетел в седло, и спустя мгновение ведьмак услышал, как он раздает приказы.

Арден еще какое-то время оставался на месте, разрываясь между желаниями присоединиться к капитану или вернуться в карету, чтобы самому проследить за колдуньей, потому что если Этель прав, то девушку не стоит упускать из виду ни на мгновение. Вполне может быть, что она хитрит и сила ее давно проснулась. Мать Ардена тоже умела притворяться простым человеком.

Победил долг. Ведьмак окутал всех защитным куполом и присоединился к верховым. Карета в окружении воинов отъезжала дальше, оставив за собой только запах дыма да пятна крови на затоптанной траве.

Глава 13

Мне что-то снилось, что-то приятное, легкое и воздушное, сон качал на руках нежно и невесомо, унося в призрачные дали... Было легко и беззаботно, во сне я была абсолютно счастлива. Ощущение полной безопасности. Странное и такое непривычное... Сколько себя помнила, я никогда не расслаблялась, все время была настороже, ожидая подвохов, бабушка меня учила: «Готовься к худшему, а лучшее само придет». И я всегда была готова встретить проблемы во всеоружии. Сейчас, во сне, я точно знала, что мне больше не о чем беспокоиться, что появился тот, кто сможет защитить. И не только физически.

Уже просыпаясь, я подумала, что сон слишком наивен, что со мной такого безусловно не может произойти, я слишком привыкла контролировать свою жизнь, чтобы довериться кому-то и позволить принимать за меня решения.

Открыла глаза и первое, что увидела, – внимательный взгляд темно-карих глаз. Непроизвольная дрожь прокатилась по телу, и я натянула одеяло до подбородка, с ужасом возвращаясь в реальность. Я лежала на огромной кровати, одетая в одну только ночную сорочку с длинными рукавами, завязанную под горлом на бантик, а ведьмак растянулся рядом, к счастью – поверх одеяла, к несчастью – он был одет только в широкие черные шаровары, и мой взгляд непро-

извольню скользнул по покрытой татуировками мускулистой груди ниже, туда, где бугрилось... ой, мамочки! Жар прилил к щекам, и я отвернулась, что не осталось незамеченным. Мужчина рядом довольно усмехнулся, и меня это разозлило, я с трудом поборолa смущение и, глядя в глаза его высочеству ведьмаку, холодно поинтересовалась, подражая графине из одного сериала:

– Что вы здесь делаете? Пойдите прочь из моей комнаты!

– Вообще-то это моя спальня.

О боже! Теперь у меня полыхали и уши. Переодевал в ночнушку меня тоже он? Да как он смел? Я почувствовала, что сейчас разрыдаюсь, и это было странно и глупо. Я же не раз дурачилась в кровати с Сашкой, да и с другими парнями встречалась, и мы не только за ручку ходили, но на ведьмака я реагировала совершенно неправильно! Я его боялась до чертиков, но в тоже время никому еще не удавалось так меня смущать. Я прикусила изнутри щеку, чтобы не дай бог не разреветься позорно, но принц все равно что-то заметил.

– Не смотри на меня как на врага. Мы прибыли на двое суток раньше, апартаменты для невест еще не готовы.

– А где Сурья?

– Она тебя переодела, и я ее отпустил.

Я вздохнула с облегчением, и от проклятого ведьмака это не ускользнуло, потому что он хмыкнул и с издевкой добавил:

– Но я носил тебя в ванну, не портить же чистые простыни

пылью угольного ящика.

Вот гад! Я, между прочим, жизнь свою спасала, а не в прятки играла с мальчиками! Но вслух ему ничего не сказала, только голову задрала выше.

– Есть хочешь? – миролюбиво спросил Арден.

Я прислушалась к организму. Да, я хочу есть! Очень сильно хочу. Поэтому я кивнула и тут же стушевалась под взглядом ведьмака. Он уже сидел и смотрел на меня с интересом, ждал, когда я выползу из-под одеяла и предстану перед ним в ночной сорочке? А вот и не дождется! Я сильнее вцепилась в одеяло. Не знаю почему, но перед ним мне совершенно не хотелось щеголять в нижнем белье, даже если это теплая фланелевая рубашка до самого пола. Взгляд у ведьмака был такой, что я серьезно опасалась за свою честь.

Арден усмехнулся и протянул мне большой мужской халат.

– Отвернитесь!

– Адель, – вкрадчиво начал ведьмак. – Неужели ты думаешь, что я никогда не видел этих допотопных ночных платьев, в которых даже самые соблазнительные девушки выглядят как монашки?

– И ничего оно не допотопное! – обиделась я. – Очень симпатичная ночнушечка. Строгая и теплая! И, главное, – совсем не сексуальная.

Пока я закручивала халат вокруг себя и подвязывала его поясом, Арден молчал, но когда я начала закатывать рукава,

раздались странные звуки. Я подняла глаза и увидела, что гадский ведьмак самым бессовестным образом ржет! Ну что я опять сказала не так? Он то пугал меня до чертиков, то вызывал сумасшедшее желание... огреть чем-нибудь тяжелым по голове!

Я наконец укуталась в халат и сползла с кровати на пол. Арден услужливо подвинул мне меховые тапочки. Затем поддал руку, словно мы были на королевском приеме, а не в спальне, и провел меня в соседнюю комнату, где уже был сервирован стол. Я сглотнула. Пахло умопомрачительно. Возле стола застыл лакей в черном фраке и белоснежной рубашке. Я в халате и босой принц в одних только широких штанах выглядели на его фоне как бомжи с вокзала рядом с новеньким Мерседесом. Но слугу наш вид не смутил, на его лице ни один мускул не дернулся, лишь в глазах застыло почтение. Арден сам отодвинул мне стул и лишь затем сел напротив.

– Вина? – учтиво спросил ведьмак, и я тут же заподозрила его во всех смертных грехах.

– Благодарю, но я не пью, – произнесла чопорно, укладывая на колени салфетку.

– А я выпью.

Он кивнул, и слуга налил ему полный бокал темно-рубиновой жидкости.

– Кто много пьет, долго не живет, – тихонько проговорила я, но мужчина меня услышал и чуть не подавился. – В вашем возрасте, тьер ар Арден, я была бы поосторожнее с вином, –

злорадно добавила я.

Арден взметнул брови, но допил вино и показал слуге, чтобы тот наполнил бокал по новой.

– В моем мире алкоголизм успешно лечится. Если вам понадобится, могу составить протекцию, – ненароком уронила я.

Ведьмак сжал губы, но промолчал, самолично положил в мою тарелку кусок мяса, полил его сверху темным тягучим соусом и, вручив мне вилку, произнес:

– Приятного аппетита, льера колдунья.

– Благодарю, тьер ведьмак.

Мы просто образец культуры и манер. А вот с манерами как раз могли возникнуть трудности. Я поискала глазами нож, но не нашла. Подняла взгляд на ведьмака, он следил за мной с интересом.

– Что-то не так, льера Адель?

– Мне не подали нож.

Я со вздохом потыкала в мясо вилкой. Мягкое, сочное, ароматное. Рот моментально заполнился слюной.

– Это я приказал. – Ведьмак встал, обошел стол и остановился у меня за спиной. – Не хочется давать тебе ни малейшего шанса.

Он наклонился и быстро нарезал мясо в моей тарелке на маленькие кусочки. При этом обнаженная грудь коснулась моего плеча, и я вздрогнула, что не осталось незамеченным.

– Мне нравится, как ты на меня реагируешь, Адель.

– Я вас боюсь, – не поворачивая головы, ответила я.

Ведьмак вернулся на свое место и поднял бокал с вином. Взгляд у него был весьма довольным, и мне сразу же захотелось сказать ему гадость.

– Вилка... два удара – восемь дырок, – я нежно улыбнулась и наколола кусочек мяса, затем отправила его в рот и, не отрывая глаз от лица мужчины, медленно начала жевать, не забывая улыбаться.

– Я об этом не подумал, – с такой же обворожительной улыбкой произнес ведьмак. – Пауль, отныне льере не подавать вилки. Только ложки.

Что?

Слуга тут же подошел ко мне, забрал из рук вилку и подал серебряную ложку.

– Боитесь за свою жизнь? – хмуро поинтересовалась я, желая запустить этой ложкой в лоб ведьмаку.

– За свою? О нет, льера Адель! За вашу. Не хочу, чтобы вы сделали себе что-нибудь.

А вот эти слова были произнесены абсолютно серьезно.

– Разве я давала повод так обо мне думать? – с холодной учтивостью поинтересовалась я.

– Ты сказала, что лучше умрешь, чем ляжешь в мою постель, – напомнил мне наследник трона. – Боюсь, моей постели тебе не избежать, не хотелось бы рисковать.

Он обезоруживающе улыбнулся.

Мне бы разозлиться, но вместо этого я любовалась муж-

чиной, сидящим напротив. Ну почему так происходит? Красивая внешность, отличное тело, а досталось такой сволочи!

– Чем ты занималась в своем мире?

– Готовилась уйти в монастырь, – потупила я глазки.

И ни слова не соврала! Потому что по сценарию моя героиня именно это и должна была сделать в следующей серии, после того как ее предаст любимый.

– Но ты колдунья! – не поверил мне Арден.

– Именно поэтому, – пылко воскликнула я, размахивая ложкой. – Это же такой грех – колдовать!

– Ваша религия осуждает магию?

– Еще как! У нас всех ведьм сожгли на кострах еще несколько веков назад.

– И ты хотела уйти в монастырь, поэтому и девственна?

Арден откинулся на спинку стула и вперил в меня взгляд. Темный, тяжелый, неприятный. Ужин перестал быть томным. Я поежилась и отложила ложку, что-то аппетит пропал, расслабилась ты, Аделина, забыла, кто перед тобой.

– Ну, моя невинность и монастырь мало связаны между собой, – признала я, все больше нервничая под взглядом ведьмака.

– Ты не лжешь, – задумчиво протянул ведьмак. – Но что-то недоговариваешь.

– Какое это имеет значение, если я все равно заперта в этом проклятом мире? – не выдержала я.

– Все имеет значение, Адель. Каждая мелочь приближает

меня к цели. Значит, ты мечтала о монастыре...

— Да! — с вызовом ответила я и встала из-за стола. — Благодарю за ужин, ваше высочество.

— Сядь! — прозвучало так властно, что я плюхнулась обратно на стул еще до того, как осознала, что делаю. — Льер не пристало вскакивать из-за стола раньше, чем ей будет позволено.

— Спасибо, ваше высочество, что напомнили, кто здесь собачка, — с неожиданной даже для меня горечью сказала я.

Принц внимательно посмотрел на меня и кивнул. Хочешь официального общения? Ты его получишь, ваше невыносимое высочество! Я знаю, что такое марийская забастовка, и помню, как рекомендовано вести себя юным незамужним льерам!

— Адель, не сердись. Но это дворец, впереди отбор, и тебе следует все же помнить об этикете.

Возможно, он был прав, даже на сто процентов он был прав, но как же меня это все бесило! Грудь разрывало от обиды, но я вспомнила строки из «Правил», опустила голову, спрятав лицо и взгляд, и застыла, сложив руки на коленях. Ко мне ведь никто не обращался, а значит, я могу не открывать рот.

— Пауль, подай чай.

Слуга молча убрал тарелки и поставил передо мной желтую чашку с ароматным чаем и блюдо с пирожным. Я замерла, не поднимая взгляд от коленей. Пирожное пахло умо-

помрачительно, так что рот моментально наполнился слюной, но я упорно сжимала губы.

– Попробуй. Повар специально для тебя расстарался, – спокойный голос ведьмака заставил меня сжать пальцы под столом.

– Благодарю вас, я не голодна.

Молчание, а затем холодно и официально прозвучало:

– В таком случае, можете вернуться в спальню.

Я молча встала, так же не глядя на ведьмака, присела в реверансе и вышла, держа спину так ровно, что поясница застыла.

Ничего не хотелось: ни говорить, ни дерзить, ни спорить, – хотелось, чтобы меня оставили в покое.

– Ваше высочество! – раздался за спиной перепуганный голос слуги. – Здесь леди Э, и она желает видеть вас немедленно. Вас и вашу... гостью.

– Мама? – удивленно переспросил Арден, и я не удержалась – оглянулась.

В дверь входила женщина в черном плаще с глубоким капюшоном.

– Пауль, проследи, – приказал ведьмак, и слуга коротко кивнул.

Я же застряла в двери, не в силах преодолеть любопытство. Мать Ардена здесь? Но... как?

– Представь нас, Ар'Ден.

В ее устах имя ведьмака звучало совсем по-другому, бо-

лее жестко, хлестко и многозначительно. Она сбросила с головы капюшон, и на меня воззрились огромные черные глаза. Мамочки... она не человек!

Нет, я помнила, что мать Ардена – демоница, но знать и увидеть – это совершенно разные вещи. Она была красива, так красива, что зубы сводило от чувства нереальности. Я даже зажмурилась на мгновение и незаметно ущипнула себя за руку. Ничего не изменилось. Идеальное лицо с огромными, абсолютно черными глазами. Тьма, в которой мерцал лунный свет. Арден был похож на нее.

Женщина изящным движением сбросила плащ. Идеальная фигура была обтянута кожаным комбинезоном змеиной расцветки, который ничего не скрывал, а только подчеркивал каждый изгиб и каждую выпуклость невероятного тела. Богиня.

– Мама, это Адель, лунная колдунья. Она участвует в отборе. Адель, это моя прародительница, в этом мире ее знают под именем леди Э.

– Судя по тому, что она в твоём халате, ты уже выбран?

А голос какой! Низкий, глубокий, чувственный. Мне захотелось прикрыть глаза и слушать, слушать, слушать... Пусть даже она говорит гадости, а не комплименты, но только не замолкает!

Леди Э улыбнулась, тряхнула головой, и черные волнистые волосы рассыпались по ее плечам. Я замороженно следила за ней, чувствуя себя кроликом под взглядом удава.

Мне никогда не сравниться с этой женщиной.

— Она красивая. — Леди Э подошла ближе, и я почувствовала аромат терпких цветочных духов. — И невинная. Сильная. Гордая. Юная.

Демоница склонила голову набок, ощупывая меня взглядом. Чувство, словно меня раздели, даже кожу содрали, взвели, изучили и отпустили. А вот с каким вердиктом? Мне надо было что-то сказать, но в горле пересохло, и все слова выветрились из головы. Я не могла поверить, что стоящая передо мной женщина не плод моего воображения!

— Что же, я одобряю. Наконец я смогу привести тебя во дворец и представить высшему обществу. Красивая жена и дочь позволят тебе переступить границу и посетить чертоги. Ненадолго, конечно. Кстати! — Она повернулась к ведьмаку, и с его лица тотчас исчезла злорадная ухмылка, а мне сразу стало легче дышать. — Я здесь ради внучки. Где она? Покажи мне!

В голосе леди проскользнуло нетерпение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.